

*Екатерина Мурашова,
Наталья Майорова*

КОГДА БАБУШКА И ДЕДУШКА БЫЛИ МАЛЕНЬКИМИ...

КНИГА ПЕРВАЯ

*Художник
Екатерина Бауман*

Санкт-Петербург
Поляндрия
2019

*Книга создана по инициативе
и при поддержке Благотворительного фонда
Елены и Геннадия Тимченко*

*Часть средств, вырученных от продажи этой книги,
будет направлена в благотворительный фонд «Старость в радость»
для оказания помощи пожилым людям, живущим в домах престарелых.
Подробнее: starikam.org.*

Мурашова, Екатерина.
М91 Когда бабушка и дедушка были маленькими... /
Екатерина Мурашова, Наталья Майорова ; худож.:
Екатерина Бауман. – Санкт-Петербург : Поляндрия,
2019. – 72 с. : ил. На тит. л.: кн. 1.
I. Майорова, Наталья

ISBN 978-5-904984-54-0
ISBN 978-5-904984-53-3

© Мурашова Е. В., Майорова Н. О., 2016
© Бауман Е. А., иллюстрации, 2016
© Благотворительный фонд
Елены и Геннадия Тимченко, 2016
© ООО «Поляндрия», 2016

СЛОВО К ХРАНИТЕЛЯМ ТРАДИЦИЙ

*Дорогие бабушки
и дедушки, прабабушки
и прадедушки!*

Эта книга в первую очередь — для вас. Мы надеемся, что она станет поводом для начала долгого и важного разговора. Читая её вместе с вашими внуками и внучками, правнуками и прав-

нучками, выполняя задания, которые прилагаются к каждому тексту, вы сможете рассказать детям о своей жизни и поделиться историями о вашей семье, родителях и прародителях, о своём времени — какие тогда устраивали праздники, в каком стиле одевались, во что играли, где работали и как отдыхали, о чём мечтали...

Поверьте, вашим внукам просто необходимо узнать обо всём этом! Психологи даже выделяют специальный период в развитии ребёнка, когда малыш впервые задаётся вопросами: кто я такой? откуда я взялся? кто был до меня? Это любопытство возникает приблизительно к четырём годам, а познания ребёнка ограничиваются рамками его семьи, в которой, как в капле воды, отражается история нашей страны и всего народа.

Кто же поможет маленькому исследователю и ответит на все самые главные вопросы? Кто удовлетворит такое важное для становления его личности любопытство? Конечно, вы, дорогие и любимые бабушки и дедушки! И наши рассказы — вам в помощь!

А мы от всей души желаем вам приятных вечеров и полезных бесед, вдохновлённых этой книгой!

*Бабушка
сейчас*

КОГДА БАБУШКА БЫЛА МАЛЕНЬКОЙ

Сегодня чудесный день. Почему? Да ведь приедет бабушка!

Федя, Даня и Полинка с раннего утра перебегают от окна к окну, стараясь занять местечко получше, откуда хорошо было бы видно улицу. Они, конечно, хотят первыми заметить, когда бабушка наконец появится.

Феде хорошо: он большой. Залез на подоконник и всё прекрасно видит. А Дане обидно:

— Вот ты, значит, какой! Сам уселся, а младший брат пусть пропадает?

— И сестра! — пищит Полинка. Ей хуже

всех: как ни подпрыгивай, а до подоконника только носом и достанешь.

— Да ну вас, мелкие, дайте посидеть спокойно! Вон папа из подъезда вышел... Сейчас заведёт машину и поедет за бабушкой в аэропорт!

— Ааа, нас не взял! — заревела девочка.

— Ну пусти меня, я тоже хочу... — Даня лезет на подоконник, но Федя его отпихивает:

— Маленьким нельзя! Свалишься, а мне потом отвечать.

Тут в комнату входит мама.

— Что такое? Ну-ка быстро слезайте с окна.

И берёт Полинку на руки.

— Смотри, вот наш двор, а вон школа, туда Федя осенью пойдёт учиться. А папы с бабушкой нет, они приедут только через три часа.

— Так долго? — ахнул Даня.

Мама засмеялась:

— Разве это долго? Когда папа был школьником, такие самолёты не во все города летали. Нужно было ехать на поезде целых два дня. А когда бабушка была маленькой...

— Мама, ты чего? — удивилась Полинка. — Бабушка не маленькая, она самая большая!

— Это ты, сестрёнка, ещё маленькая, — говорит Федя. — Вот и не знаешь, что все когда-то были детьми. И мама, и папа, и даже бабушка.

— Это было так давно, — мечтательно вздыхает Даня, — и всё было совсем-совсем по-другому. Эх, вот бы поглядеть!

— В кино — пожалуйста, — говорит Федя, но Даня мотает головой:

— Кино — это кино! А тут бабушка. Она всё видела по-настоящему. Понимаешь? Вот интересно, её тоже заставляли по утрам есть овсянку?

Федя подумал — и загорелся:

— А правда! На папином школьном рюкзаке тоже черепашки были нарисованы? Или Бэтмен?

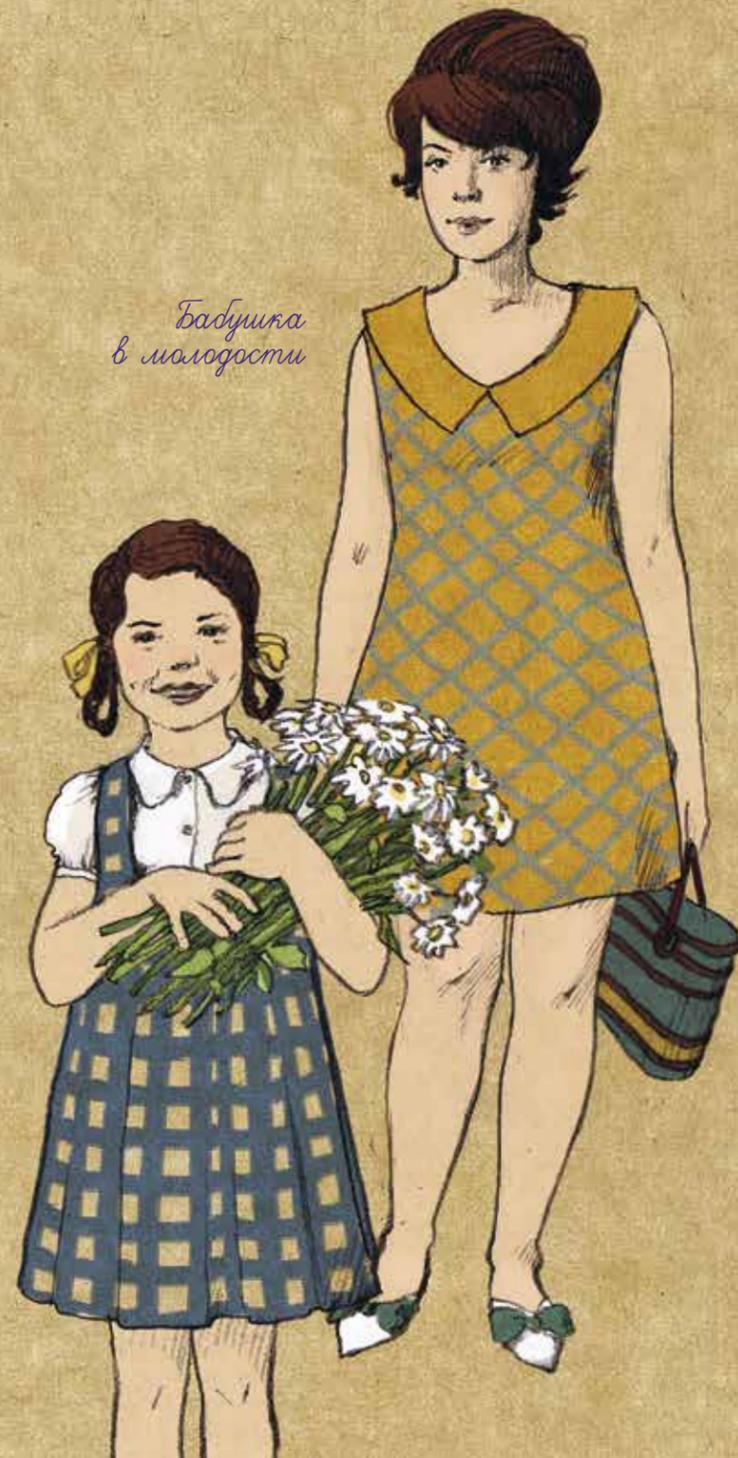
— А на бабушкином?

— У неё тоже была Барби? — удивляется Полинка. — А лошадка?..

— Вот сейчас, — отвечает мама, — бабушка приедет, немножко отдохнёт — и вы у неё сами всё и спросите.

— Точно! Ура! Чур, я первый! — радостно кричит Федя.

— Все успеете. Только сперва решите, какие вопросы задавать. Вот пока папа и бабушка едут из аэропорта, сидите тихо и думайте.

*Бабушка
в молодости*

*Бабушка
в детстве*

КТО КОМУ КТО?

- Бабушка, а дядя Лёша тебе кто?
— Племянник.
— А племянник — это как?
— Племянник — это значит, что он сын моей сестры, твоей бабушки Зои.
— А у меня есть племянник?
— Нет, у тебя пока нету. Но вот когда у твоего брата Миши родятся дети, они будут тебе племянниками.
— Ага, вот Миша придёт из школы, я ему скажу, чтобы он поскорее, а то мне не терпится...

Бабушка рассмеялась. Марине семь с половиной лет, и совсем недавно её обуяло любопытство: кто кому кто? Она задаёт по сто вопросов всем родственникам и потом ещё сотню раз уточняет.

- Бабуля, скажи, сколько у твоей бабушки Ульяны было детей?
— Одиннадцать.
— Ой, как много! А нас с Мишей всего двое. Это значит, мама нам ещё братиков и сестричек родит?
— Вряд ли, — вздохнула бабушка. — Сейчас такие большие семьи редкость.
— Наверное, раньше богаче жили? — предположил Миша. Он уже вернулся из школы и теперь тоже прислушивается к разговору. — Мне, когда я ещё брата попросил, папа сказал, что нас сначала надо прокормить и на ноги поставить!
— Да нет, наоборот, жили гораздо беднее, — подумав, ответила бабушка. — Может быть, дело в том, что удовольствий и развлечений было меньше и люди жили скромнее, меньше думали о богатстве?

Маленькой Марине не очень интересно, что думали люди из прошлого, ей любопытно, сколько их было и как их звали:

- Значит, у бабушки Ульяны было пять сыновей: Илья, который маленьким умер, потом Гена, Володя, Семён и... Кто ещё?
— Емельян.
— Ах да! Это у Емельяна потом одни дочери рождались?
— Именно! Четыре девочки, красавицы как на подбор. Но судьба у них была нелёгкая...

Миша охотно послушал бы про судьбу девочек-красавиц, но Марина продолжает спрашивать бабушку:

- А как их звали?
— Знаешь что, — говорит в конце концов бабушка. — Давай-ка мы с тобой возьмём большой лист бумаги и нарисуем наше родословное дерево. Оно нам и покажет — кто кому кем приходится.
— Родословное дерево? — удивилась Марина. — Я такого никогда не видела.

— Конечно, ведь в лесу его не найти. Оно изображает собой семейный род в виде древесного ствола, на котором каждый человек — это веточка, и мы с тобой тоже. Вот от моей бабушки Ульяны и её мужа Якова будет одиннадцать веточек — их дети. От них — следующие веточки. А начнём мы его рисовать с верхушки, с самых верхних веточек — на них будешь ты и Миша. Можно рядом с именами сделать окошки и в них вставить фотографии, так наше дерево будет ещё красивее. У нас ведь есть даже старинная фотография Ульяны и Якова — помнишь, я тебе её в альбоме показывала.

— И здесь, на этом дереве, все-все наши предки будут? — заинтересовался Миша и пересел поближе к бабушке и сестре.

— Ну, кого не вспомним, спросим у моей сестры или тётки. Вот составим с вами родословную, и когда вы подрастёте, удобнее будет другим «веточкам» её рассказывать.

— Бабушка, а ты обезьяну рисовать умеешь? — вдруг хитро спросил Миша.

— Обезьяну?! Не знаю... А зачем это?

— Ну а как же! Мы же все от обезьяны произошли, мне папа говорил. Значит, в начале нашего дерева тоже будет обезьяна. Но у тебя же вряд ли её фотография есть...

— Нет, Мишенька, такой фотографии у меня нет, — улыбнулась бабушка. — А тебе папа разве не сказал, что это только одна из многих теорий? Попробуй разузнать про остальные сам, это ужасно интересно. А мы с вами начнём всё-таки с более поздних времён...

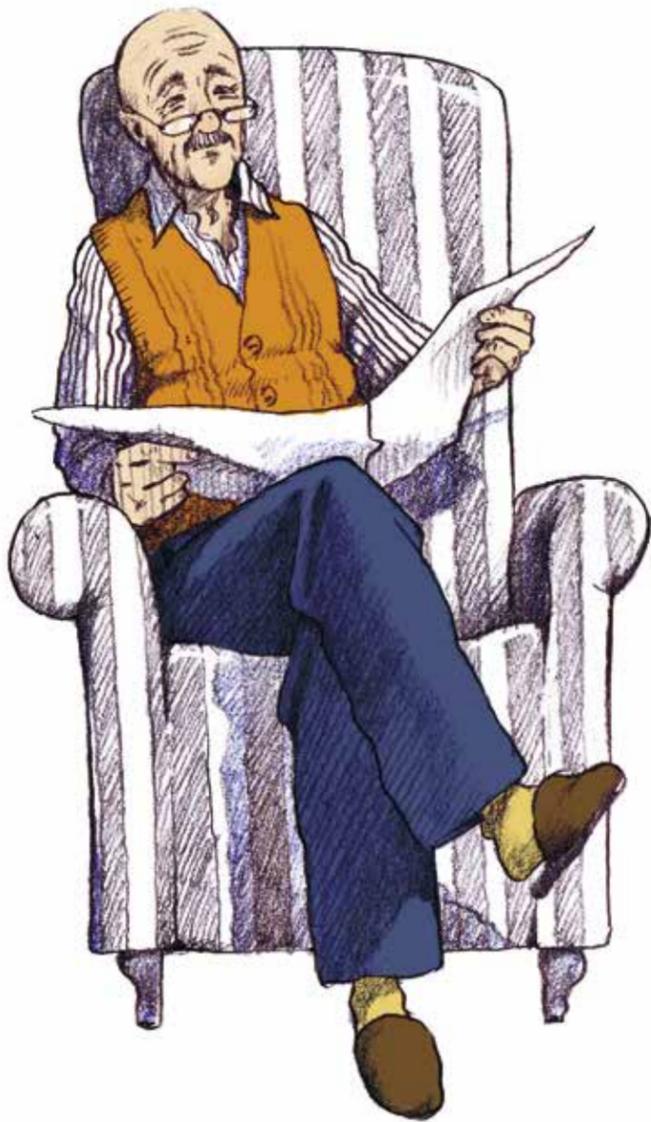
— Ну ладно, — вздохнул Миша и пошёл в кладовку, где на полке по соседству с банками варенья лежали свёрнутые в трубку большие листы ватмана. А Марина радостно побежала за своими цветными карандашами и линейкой.

*Задание
для бабушек
и дедушек:*

Расскажите своим внукам об истории вашей семьи. Используя картинку на странице 9, нарисуйте вместе с ними своё родословное древо. Опросите всех близких и дальних родственников, чтобы вспомнить как можно больше своих предков и сделать дерево гуще, красивее. Ваши внуки обязательно должны принимать деятельное участие в этих опросах!

СКОРО В ШКОЛУ

Может быть, кто-то этого не знает, но у бабушек тоже бывают родители.

Это тебе она бабушка, а им — дочка!

Катя раньше не понимала, почему это бабушка прадеда Бориса папой называет. Но теперь-то она большая, вот-вот в школу пойдёт — разобралась.

Прадед Борис очень давно на свете живёт. Столько всего интересного помнит! По сравнению с ним Катина мама — просто девочка, почти как сама Катя. С прадедом обо всём поговорить можно. И бабушка, и мама часто с ним советуются.

— Прадедушка Борис, вот смотри. Мне подарили рюкзак, чтобы я с ним в школу ходила. А что в него класть? Вот это всё?

Катя показала на стол — перед ней возвышалась целая гора вещей: разноцветные тетради, фломастеры, книжки в ярких обложках, линейки, пенал, пластилин...

А ещё — любимая кукла в новом платье, его Катя с мамой специально сшили к первому сентября.

— Если всё разом положу, так я же его просто не подниму! А в школе-то всё-всё понадобится. Что мне делать? Как выбрать?

Прадед улыбнулся и покачал головой:

— Это, Катерина, вопрос не ко мне.

— Почему не к тебе? — изумилась Катя. — Ты разве чего-нибудь не знаешь?

— Да как тебе сказать...

Прадед помолчал, потом надел очки и внимательно осмотрел разложенные на столе богатства.

— Понимаешь, когда я сам пошёл в школу, а было это давным-давно, у меня была только одна тетрадка, химический карандаш да ручка с пёрышком...

— Что-что? Ты погоди! Почему только одна? И что за карандаш химический?

Катя — любопытная девочка и всегда рада что-нибудь новое узнать.

— Ты мне почему об этом не рассказывал?

— Да как-то к слову не приходилось. Химический карандаш с виду обычный, но если его чуть-чуть слюнями намочить — потом уж, что написано, не сотрёшь. У нас от него все языки были синие.

— Ой, какой ужас! Так надо было фломастерами рисовать, а не этим...

— Фломастеров, Катерина, тогда ещё не придумали.

— Совсем-совсем?

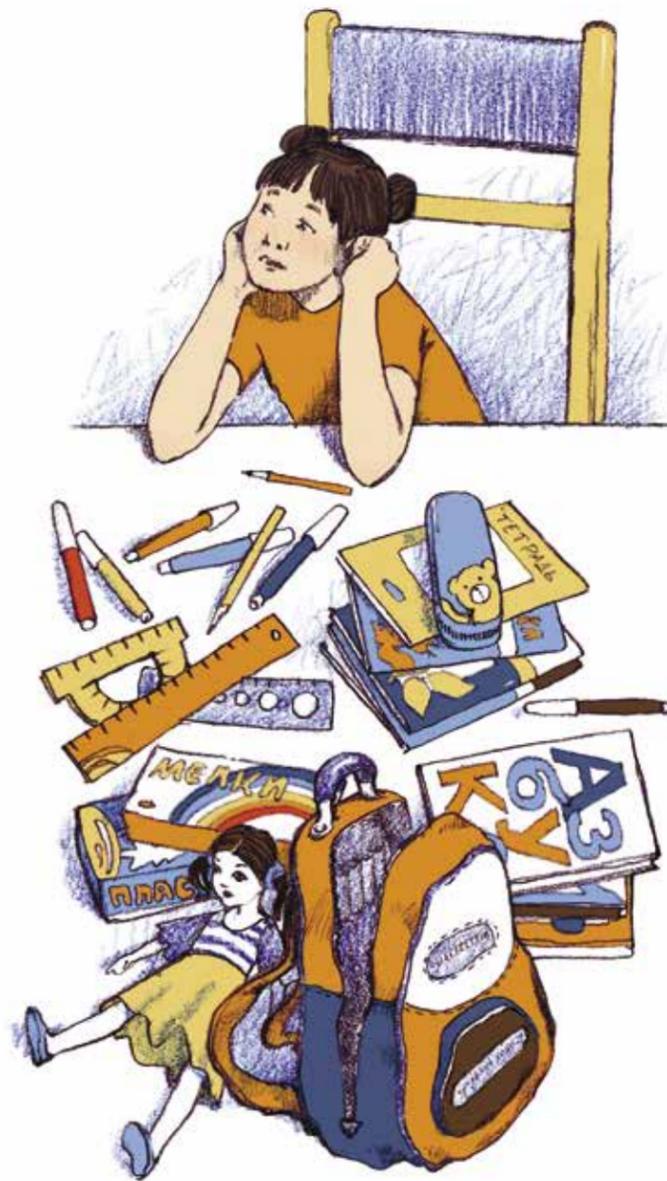
— Совсем-совсем. Первые буквы мы писали карандашом. А потом, когда немножко научились, — ручкой со стальным пёрышком. Её окунали в чернила и выводили прописи. Красиво получалось! Каждая буква — как картинка: сперва линия тоненькая, потом нажим, потом завитушка. Нынешней ручкой так не напишешь.

— Авторучкой ещё можно было написать, — сказала, войдя в комнату, бабушка.

— Ага, самопиской, — согласился прадедушка.

— У меня была с позолоченным пером! — похвасталась бабушка.

— Я и подарил, — довольно сказал прадед. — В такую ручку можно было набрать столько чернил, что хватало на целый день. Правда, если нечаянно положить её в карман, а потом на перемене затеять какие-нибудь «догонялки» — школьный фартук, считай, можно после этого выбрасывать, от чернил не отстираешь.

Он засмеялся, а бабушка возмутилась:

— Не было ничего такого! Вот из твоей чернильницы — сам говорил — чернила всё время выливались!

— Это точно, — вздохнул прадед. — Писали-то мы красиво, зато мороки много было. Не то что сейчас. Вон какая красота разноцветная. И не пачкаются.

— А почему у тебя, прадедушка, была только одна тетрадка?

— Потому что, Катя, я пошёл в первый класс в тот год, когда закончилась война. Тогда много чего не хватало, и не только мне. Тетрадка была плохонькая, из серой бумаги. Да хоть не из обоев сшитая, и то хорошо. Зато носил я её в школу в настоящем офицерском планшете! Отец с войны привёз.

— Постой-постой, — изумилась Катя, — как это — носил в планшете? У тебя, что ли, тетрадка электронная была?! А говоришь...

— Э, планшет, да не тот, — засмеялся прадед Борис, а бабушка объяснила:

— Это такая военная сумка, сделанная из жёсткой-прежёсткой ткани, которая называется кирза. Из неё даже сапоги шили. На войне командиры в планшетах носили важные документы. А после — мальчишки с ними ходили в школу. Я эту сумку помню.

— Ты, бабушка, с ней тоже пошла в первый класс?

— Как же, — буркнул прадед почему-то обиженно. — Я ей предлагал, а она упёрлась: портфель, портфель! С замочками, говорит, хочу.

— И ты мне купил жёлтый портфель с замочками, — засияла от улыбки бабушка.

— А ты на нём зимой каталась с горки!

— Ух, здорово! — Катя сразу представила, как бабушка несётся с ледяной горы! Конечно, тогда она ещё и не бабушка была вовсе. Вот удивительно!

Покосилась на свой рюкзачок: годится ли с горки кататься? Ох, пожалуй, маловат. И принцессу, которая на нём нарисована, жалко.

— Я твою бабушку за это дело сильно ругал, — сказал прадед. — Виданное ли дело: портфель ободрался, книжки промокли. В моё-то время каждый учебник был на счету, мы их берегли, даже странички переворачивали с большой осторожностью.

— А теперь, — вздохнула бабушка, — скоро книжек из бумаги и вовсе не будет. Останутся одни компьютеры.

И у них с прадедом сделались грустные лица.

Тут в комнату заглянул папа. Он, оказывается, всё слышал.

— На наш с вами век, — весело сказал он, — бумажных книг точно хватит. Так что не унывайте. А ты, дочь, запомни: главное в книге — слово. Неважно, на чём оно написано — на бумаге, на экране или даже на воздухе.

— Нет, важно! — сказала Катя.

И подумала: «Вот бы поглядеть на ту военную сумку из жёсткой ткани. А вдруг прадед с бабушкой её до нынешнего дня сберегли? Обязательно надо спросить!»

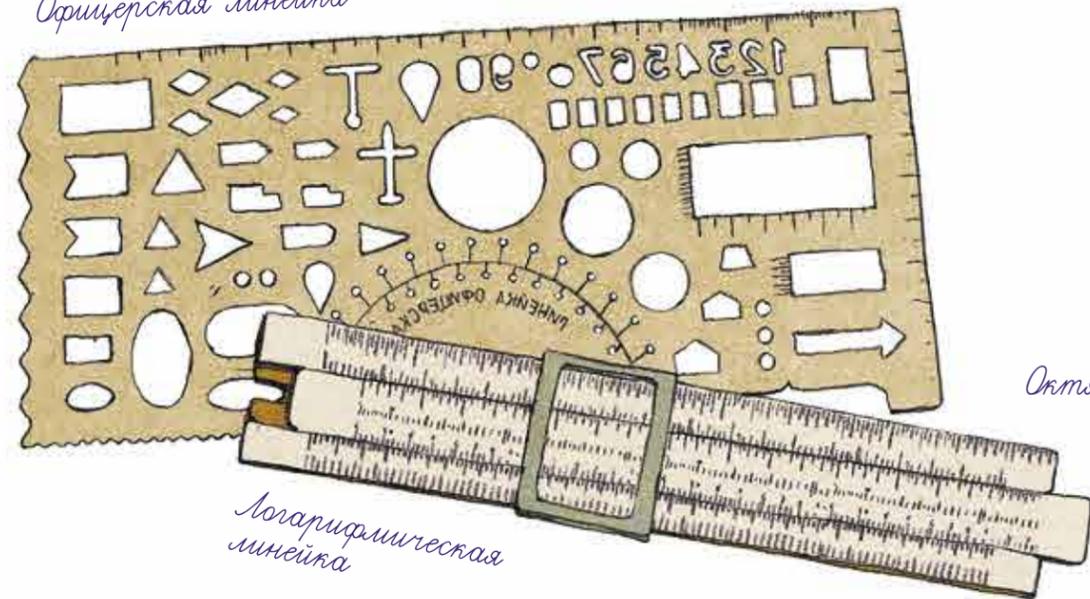
Чернильницы -
непроливайки

Пуголки с перьями

Перьевая авторучка

Орижерская линейка

Логарифмическая
линейка

Задание
для бабушек
и дедушек:

Расскажите внукам, как вы собирались в школу.
Какие у вас были учебники и тетради?
Как выглядела школьная форма?
Как проходил первый день в первом классе, какой была
ваша первая учительница, какие предметы вы изучали?

Товарья

Октябрятская
звездочка

Пионерский
значок

Тетради

Тренировка

Плесс-палье

Пенал

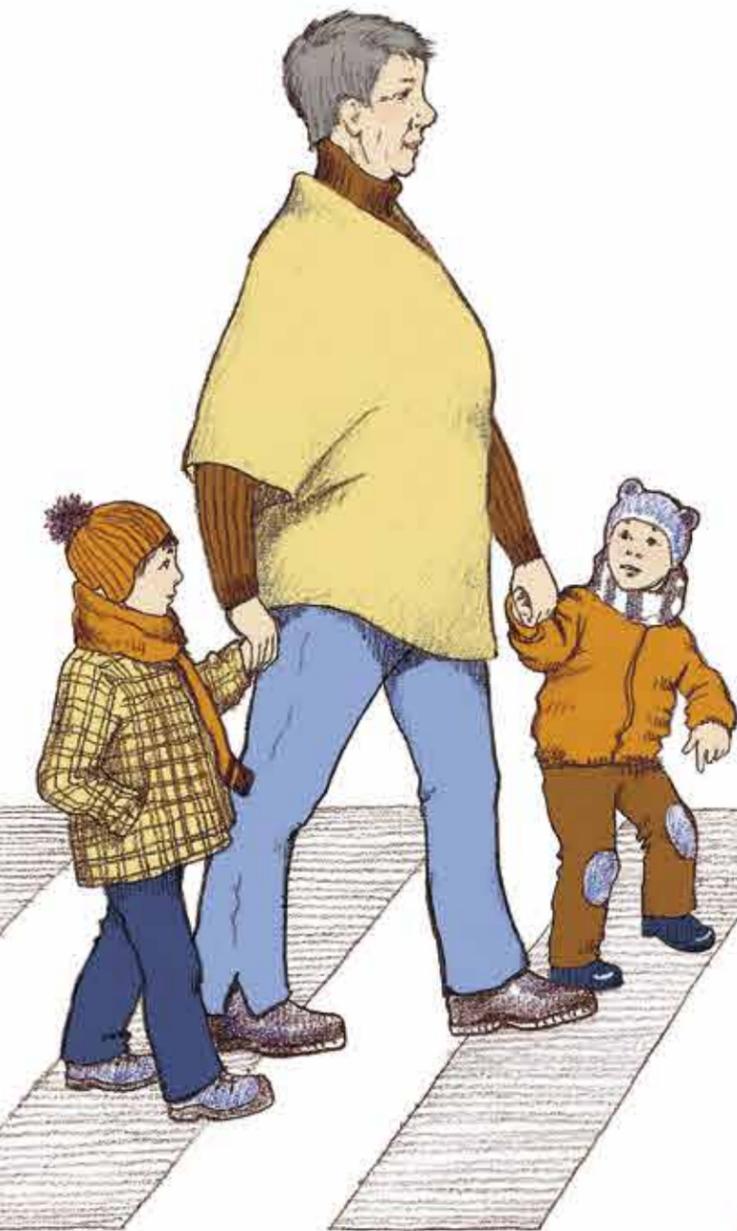
Планишет

Портфель

Ранец

ЧТО ПО ДОРОГЕ БЕЖИТ?

— Бабушка за нами пришла, бабушка!
Митя и Данилка наперегонки бежали к воротам детского сада.
— Бабушка, а что круче: «Ниссан» или «Шевроле»?
— Так! Ну-ка, дайте я на вас сперва гляну, — бабушка мигом остановила прыжки и крики и устроила смотр:
— Пуговицы на месте. Шнурки не перепутаны. Молодцы, ребята! А про эти «шевроле»...

Я и слов-то таких мудрёных не знаю.

Бабушка лукавила. Конечно, она знала! Бабушка всё знает. Просто...

— Просто, когда я была такой, как вы, об этих машинах никто и слыхом не слыхивал. Хотите верьте, хотите нет.

Ну да, была когда-то бабушка, как они сейчас, — не очень большая, а точнее, совсем маленькая. Братья это прекрасно знали. Но это же так чудно представить! И они снова начали прыгать и хохотать. А потом Митя сообразил кое-что и даже споткнулся от удивления:

— Бабушка, как же так? Как же без машин?

— Машины были, только другие. Тогда много чего было по-другому.

— А как? Расскажи!

— Вот тут на улице — что было не так?

Братья вертели головами, глядя по сторонам, а бабушка крепко держала их за руки, чтобы не разбежались.

— Меньше их было, машин этих. По любой улице можно было проехать свободно.

— Прямо ни одной пробки?

— Прямо ни одной. А ещё вот эти картинки вокруг, плакаты, надписи разноцветные...

— Это называется — реклама, — солидно подсказал Данилка.

— Вот-вот. Реклама. Ничего этого не было.

— Как так? — ахнул Митя, а Данилка кивнул:

— Ага, мне и папа говорил! Сейчас, говорит, от неё просто деваться некуда. А что раньше вместо рекламы было?

— Вывески, — сказала бабушка. — Например, «Булочная», «Кондитерская» или «Гастроном». Или «Галантерея».

— Га-лан-те-рея, — протянул Митя. — Красивое слово! А это что?

— Это магазин.

— А что там продавали?

— Тонкий галантерейный товар! — важно ответила бабушка. — Ленты, кружево, ботинки, и вообще — что угодно для души. Хотя ботинки, конечно, продавали не там, а в обувном. А вот в магазин «Бакалея» ходили за чаем, сахаром и крупой.

— А я знаю! Я видел! — подпрыгнул Данилка. — В большом гипермаркете есть такая вывеска!

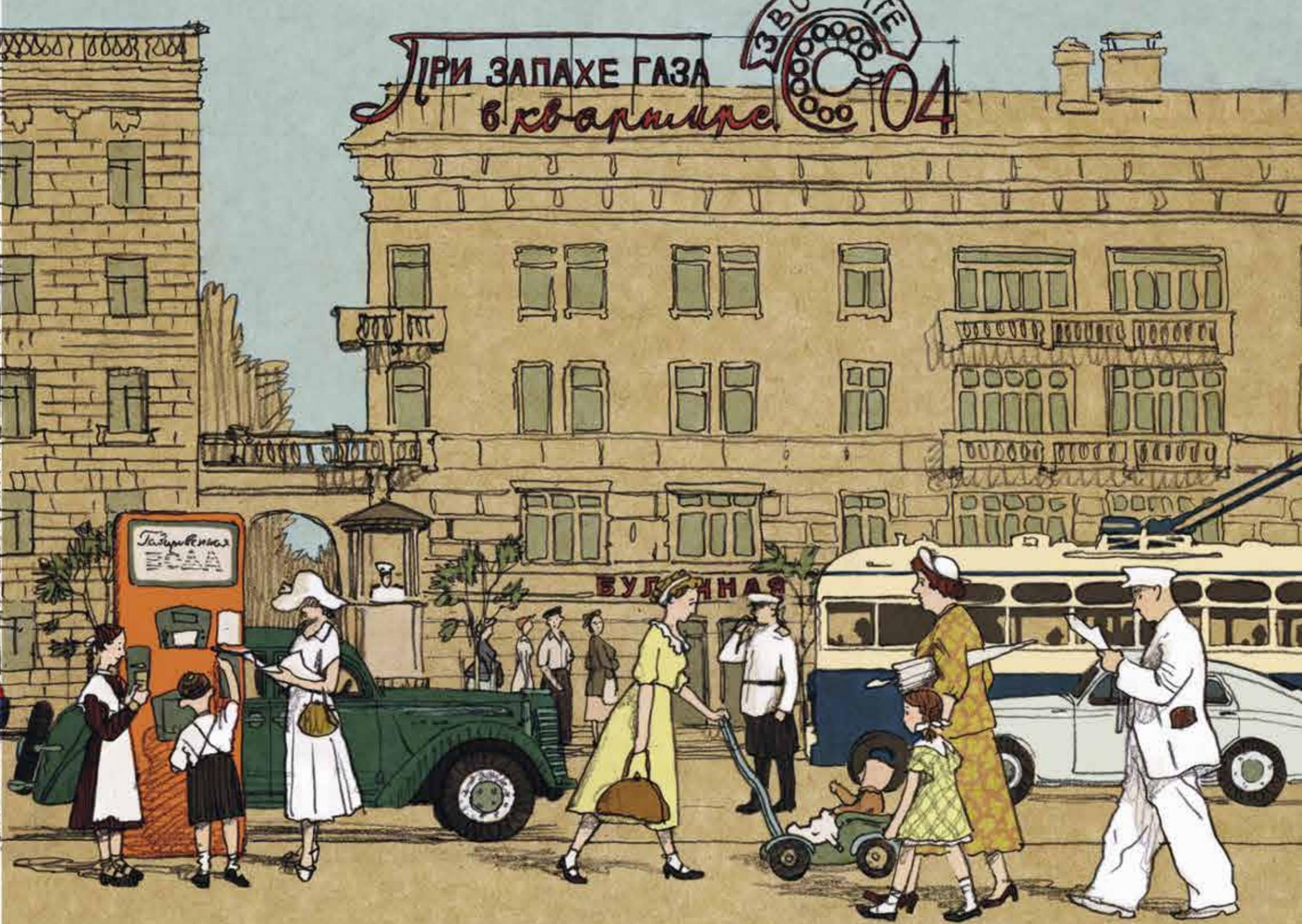
Митя покосился на него и напомнил бабушке:

— А машины? Ты обещала рассказать. Какие были машины?

— Разные! Была, например, прекрасная машина «Победа».

Потом — «Москвич». Замечательный автомобиль. Их теперь уже не выпускают. А раньше — много по дорогам бегало. Ещё «Запорожец» — маленький, но шустрый. А самый-самый известный и любимый назывался «Жигули». Первую модель этой машины народ «копейкой» прозвал. Без насмешки, ласково. Единичка, мол. А потом...

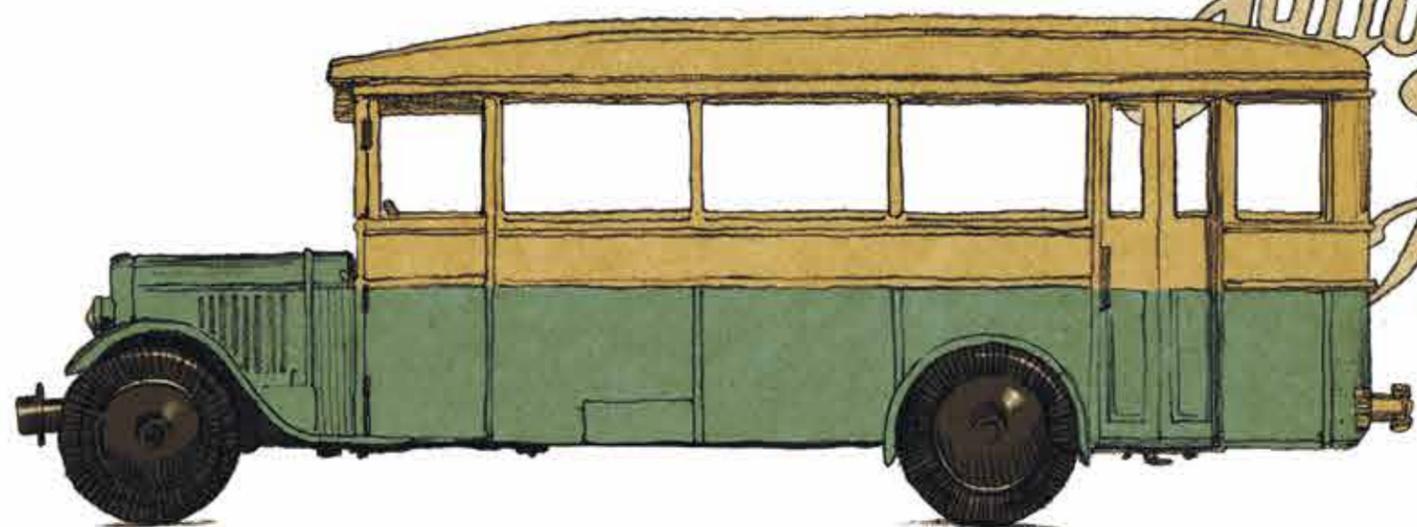

— Тоже больше не выпускают? — горестно вздохнул Митя.
— Нет, что ты. Выпускают, — утешила бабушка. — Только «Жигули» теперь по-другому называются. И вы точно знаете, как.
— А почему это... — начал Митя, но тут Данилка запрыгал:
— Знаю, знаю! Я догадался! Это папина «Лада Калина»! Правильно, да? Верно?
— Верно, — засмеялась бабушка.
Митя опять вздохнул:
— Подумаешь. Я, может, тоже догадался.
Бабушка, чтобы он не расстраивался, подошла к киоску с вывеской «Мороженое» и купила обоим по пломбиру. А заодно и себе.
И киоск, и вывеска, и мороженое были в точности такие, как во времена её детства. Ну почти.

ЗИС-8 (городской автобус)

Жигульсам

Троемужины

отрыжонка

Задание
для бабушек
и дедушек:

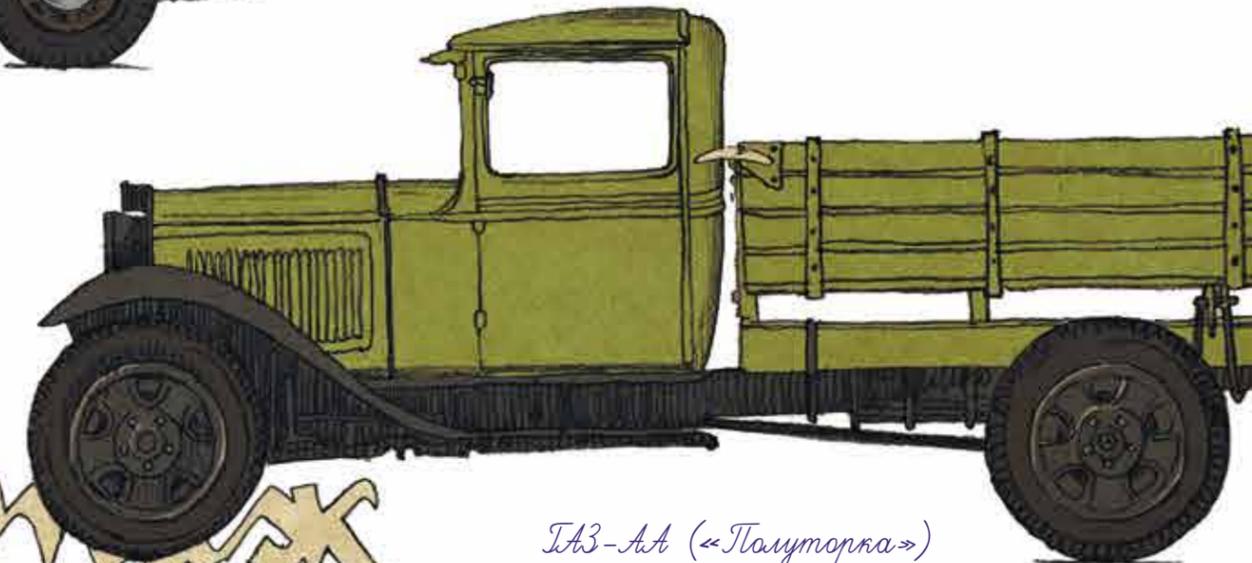
Вспомните, как выглядел город в годы вашего детства. Какой была улица, по которой вы ходили каждый день? Какие на ней были дома, киоски, скверы, магазины? Что изменилось, что осталось прежним?

ГАЗ-М-1 («Жука»)

ЗИС-101

Точнее

ГАЗ-АА («Полторка»)

ЛЕТНИЕ УРОКИ

Прямо за окном висела освещённая солнцем сосулька, с которой быстро, одна за другой, падали вниз весёлые капли. Чуть подальше на ветке самозабвенно цвиркала синичка.

— Скоро лето, — сказала мама.

— Ура! — обрадовался Федя. — В шко-

лу ходить не надо.

— Можно будет опять в Грецию поехать, — задумчиво продолжила мама, наблюдая за синичкой. — По системе «всё включено». Федя, ты хочешь в Грецию?

— Целый день есть, валяться и в планшет играть. Это он и на даче может, — возразил папа.

— В Греции — море, — заметила мама, явно не желая обсуждать дачу. — Федя, ты на море хочешь?

— Так можно у моря какой-нибудь лагерь найти, — предложил папа. — Учиться там чему-нибудь и вообще — парню взростеть пора, ему скоро восемь, а вы с бабушкой его с ложки кормить готовы... Федя, ты хочешь в лагерь?

— Да он же ещё маленький! — испуганно вскрикнула мама. — Как он там один?..

— А можно мне подумать? — дипломатично спросил Федя.

— Конечно, — хором сказали мама и папа, которым явно не хотелось ссориться прямо сейчас, в этот прекрасный весенний день.

* * *

Федя отправился на кухню, к дедушке Фёдору, папиному папе. Он привык с ним советоваться по всяким важным делам. Дедушка сидел за столом с паяльником и чинил утюг.

— Деда, а можно я тоже попаяю? — спросил Федя.

— Не сейчас, — ответил дедушка. — Это я сам закончу. А потом, если хочешь, тебя поучу.

— Фёдор Ильич, паяльник горячий, ребёнок может обжечься! — испуганно крикнула мама из коридора.

Дедушка молча подмигнул Феде, а Федя подмигнул ему в ответ. Все говорили, что они похожи. Их даже звали одинаково.

— Деда, а вот скажи, куда бы ты на моём месте на лето поехал — в лагерь или в Грецию?

— Даже и не знаю, что тебе посоветовать...

— А где тебе самому больше нравилось, когда ты маленький был?

Дедушка рассмеялся в усы.

— В моё время про «поехать на лето в Грецию» никто и знать не знал. И в пионерский лагерь меня тоже не отправляли.

— А что же ты летом делал?

— Я каждый год ездил на всё лето в деревню, в Псковскую область, к своей бабушке Соне. Тебе она, значит, приходится прапрабабушкой.

— А я ничего про неё не знаю! — удивился Федя. — Какая она была? И что ты там делал в деревне всё лето? Расскажи. У тебя там друзья были?

— Много было отличных друзей, — дедушка улыбнулся собственным воспоминаниям. — Сашка, Пашка и Лёшка... Да, чуть не забыл, ещё Катя, сестра Пашки, Лиля и маленький Ванька. Мы с ними играли в шпионов, на речку ходили купаться, в лес за земляникой и грибами, на велосипедах в поля ездили. Ловили в пруду карасей и жарили их в сметане. По вечерам костры жгли, картошку пекли.

— Как здорово! — восхитился Федя. — Я люблю костры. Значит, прямо с утра шли на речку и целый день вместе играли? А бабушка Соня с тобой ходила?

— Бабушке Соне было не до меня. Она держала большое хозяйство — корова, три козы, свинья с поросятами, куры, гуси, огород. И ещё — большой дом. Печь мы летом топили не каждый день, только когда бабушка пекла что-то — хлеб или пироги. А так она готовила на керосинке...

— А что такое керосинка?

— Ну как тебе объяснить... — дедушка задумался. — Это такая маленькая печка, которая работала на керосине. Сейчас их уже и нет, наверное. Раз в месяц в деревню приезжала специальная машина и громко-громко гудела. Все кричали: «Керосин! Керосин!» — и бежали в очередь с бидонами. Я тоже бежал наперегонки с друзьями, зажав монетки в кулаке... А вообще бабушка каждый вечер задавала мне урок на завтра...

— Урок? Летом? — изумился Федя. — Это по математике или по чтению?

— Ни по тому, ни по другому, — усмехнулся дедушка. — Это были совсем иные уроки. С утра я должен был накормить кур, прополоть грядки, сложить дрова, натаскать воды в бочку, вымыть крыльцо. Иногда бабушка велела мне пригнать с пастбища коз и вывести на пруд гусей. Только после этого я мог идти гулять. Но мои уроки были маленькие, бабушка меня жалела, я же из города, отдыхать приехал. Мои друзья, деревенские мальчишки, работали вместе со взрослыми всю первую половину дня и только к вечеру были свободны. А ещё мы купали лошадей, я помогал бабушке доить корову... До сих пор помню тот весёлый звук, с которым парное молоко ударяется о дно ведра... Ты, Федя, никогда такого молока и не пробовал! А самое вкусное, что я в жизни ел, — это малина с домашними сливками... А какие в тамошних лесах в августе росли боровики!..

Всю ночь Феде снилось, что он кормит розовых поросят, пёстрых кур и купает в прозрачной реке белую лошадь.

Наутро, за завтраком папа спросил:

— Ну что, сын, ты подумал насчёт лета? Греция или лагерь?

Федя посопел, глядя в тарелку с кашей, а потом сказал:

— Папа, а у нас случайно нет фотографии моей прапрабабушки Сони? И не могли бы мы когда-нибудь вместе с тобой, мамой и дедушкой съездить в деревню, где она жила? Пожалуйста-пожалуйста.

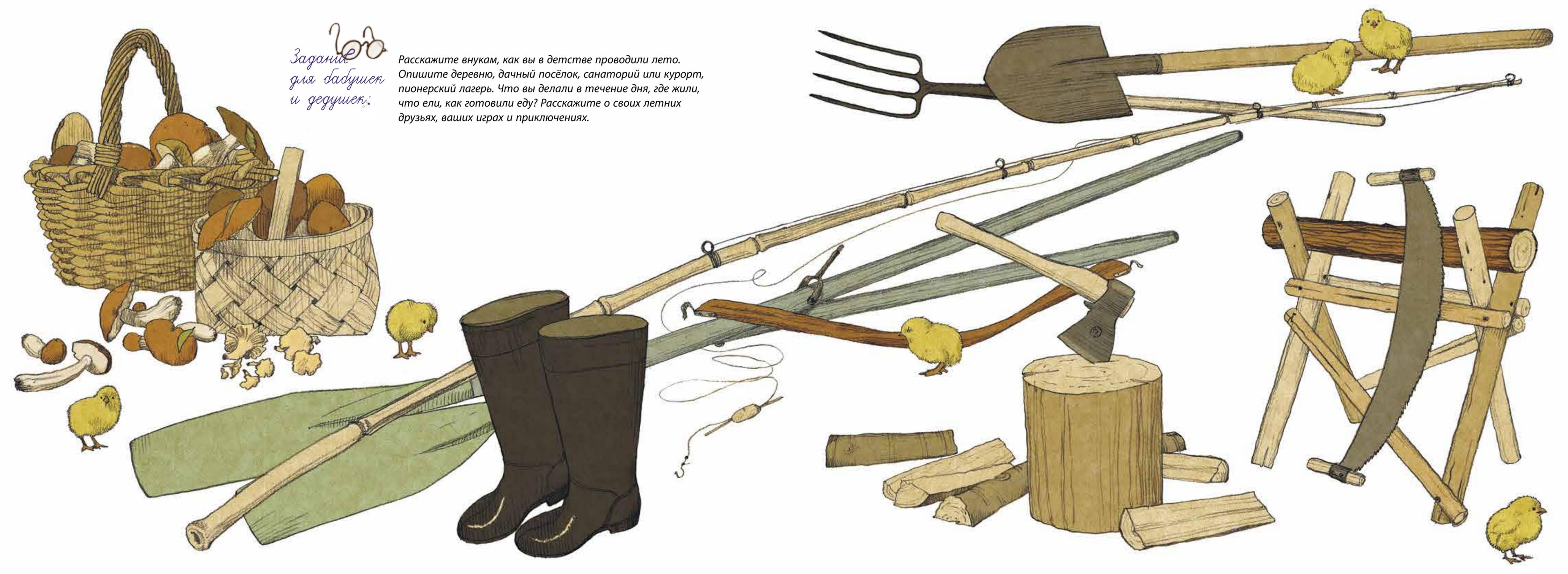
Папа немного помолчал, а потом обнял Федю и сказал:

— Обязательно съездим, сын. Я тебе обещаю.

*Задание
для бабушек
и дедушек:*

Расскажите внукам, как вы в детстве проводили лето. Опишите деревню, дачный посёлок, санаторий или курорт, пионерский лагерь. Что вы делали в течение дня, где жили, что ели, как готовили еду? Расскажите о своих летних друзьях, ваших играх и приключениях.

БАБУШКИНО ЛЕЧЕНИЕ

— Не буду сиропчик пить! Вот не буду и всё! Он противный! Не заставляйте! Всё равно плюну его! Вот!

По белой простыне расплылось бледно-розовое пятно.

Лиля в тёплой пижамке отползла по широкой маминей кровати на другую сто-

рону и отвернулась к стене.

— Доченька, но это же лекарство! — продолжила уговоры мама. — Его же тебе доктор прописал, чтобы у тебя кашель скорее прошёл и ты быстрее выздоровела. И вовсе сиропчик не противный, он специальный — детский, сладенький...

— Противный! — буркнула Лиля и, подумав, добавила: — Вот если дашь мне ещё шоколадку и включишь мультики, тогда, может быть...

— Мультики доктор не велел долго смотреть, это для глазок вредно...

— Тогда не буду пить!

— Господи, как же я устала! — вздохнула мама и, держа в руках бутылочку, села прямо на ковёр. — Она и здоровая-то у нас капризная, а уж больная...

Тут на выручку пришла бабушка.

— Давай я её к себе заберу и быстро на ноги поставлю своими средствами, — предложила она. — А ты, Маша, отдохнёшь.

Пока мама размышляла над этим предложением, Лиля забеспокоилась и снова подползла к краю кровати:

— Как это — «на ноги своими средствами», бабушка? В угол меня поставишь, что ли?

— Да нет, конечно! — рассмеялась бабушка. — Просто буду лечить твою простуду так, как меня когда-то в детстве моя бабушка лечила.

— Расскажи мне! — потребовала Лиля.

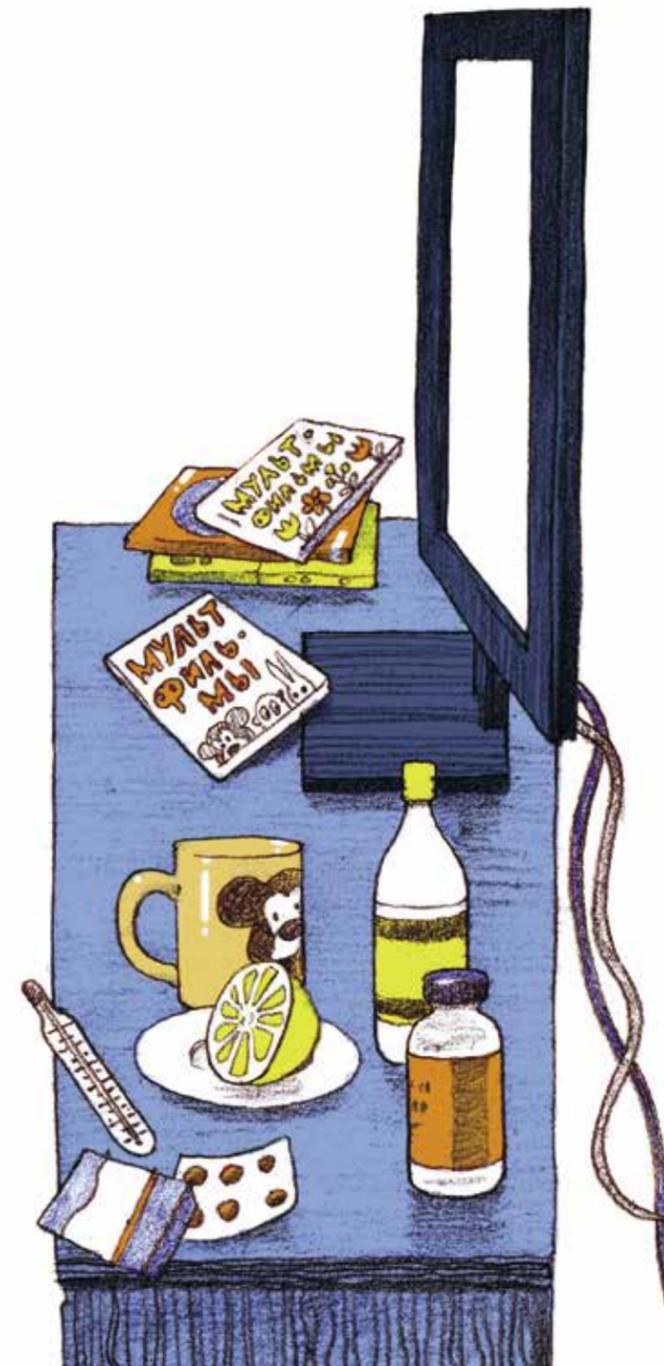
— Что ж, слушай, — охотно согласилась бабушка и под села к Лиле на кровать. — Для начала заболевшего ребёнка укладывали в его собственную постель и не разрешали ему вставать и даже садиться без необходимости — это считалось вредным. Окна занавешивали, радио выключали, из света — только настольная лампа.

— А мультики смотреть разрешали?

— Мультиков тогда по телевизору почти не показывали, да и телевизор не в каждом доме был. У нас он появился, только когда я в школу пошла... Так вот, потом пятки больного растирали вонючим скипидаром, а горькие взрослые таблетки (вкусных сиропчиков от температуры для детей тогда не было!) моя бабушка толкла и смешивала с вареньем в чайной ложке. Это нужно было сразу проглотить, пока горечь на язык не попала...

— Меня бы точно стошнило! — фыркнула Лиля. — И всё!

— А смысл? Бабушка бы мне тогда ещё одну таблетку потолкла, ей не жалко. Лекарства

тогда недорогие были. А ещё, когда я болела, у меня часто, как и у тебя, шла из носа кровь, и из-за этого меня заставляли пить столовыми ложками ужасно противный хлористый кальций. И конечно, отвратительный рыбий жир! Им тогда всех ленинградских детей поили, чтобы рахитом не болели. А больше всего я ненавидела горчичники...

— А это что такое?

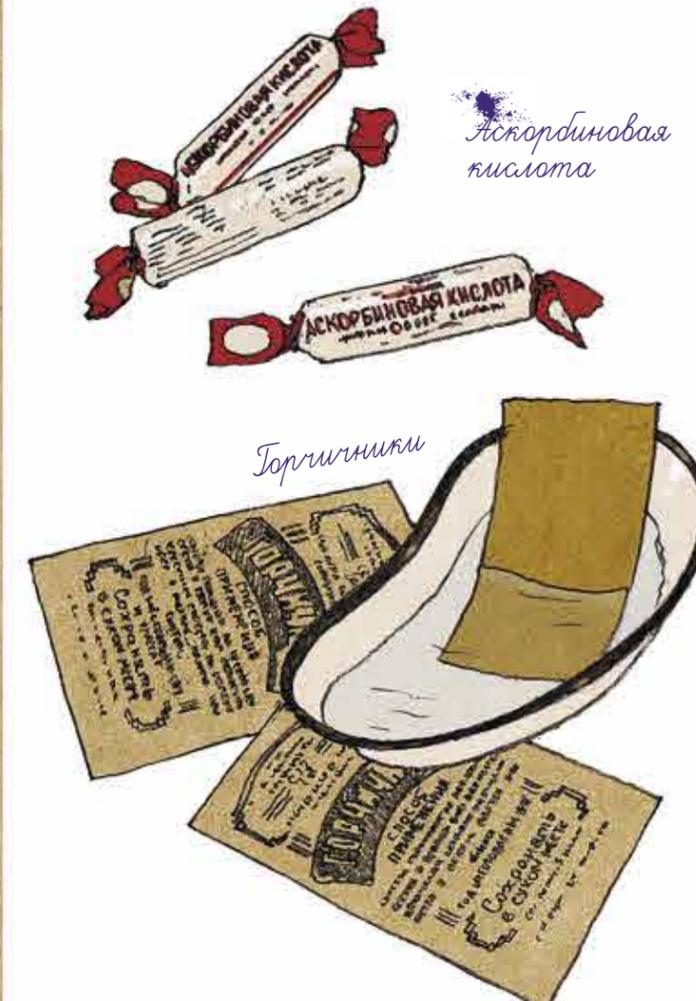
— Это такие листки бумаги со слоем горчицы сверху. Если кто долго болел и сильно кашлял, то горчичники размачивали в тёплой воде и клали ему на спину, сверху покрывали вощёной бумагой, шерстяным платком, и укладывали больного под одеяло. Спина горела! Потому что горчичники ужасно щипались, всё сильнее и сильнее, но надо было терпеть, иначе лечение не подействует. Да, а ведь были ещё горячие банки и пиявки...

— Всё! Всё, бабушка, хватит! — закричала Лиля и замахала руками. — Мама, давай сюда скорее свой сиропчик. И в нос капельки. И мультиков мне не надо, пусть лучше я тихо-тихо книжку посмотрю или с игрушками поиграю. А ты, мамочка, отдохни...

Мама с бабушкой переглянулись и улыбнулись друг другу.

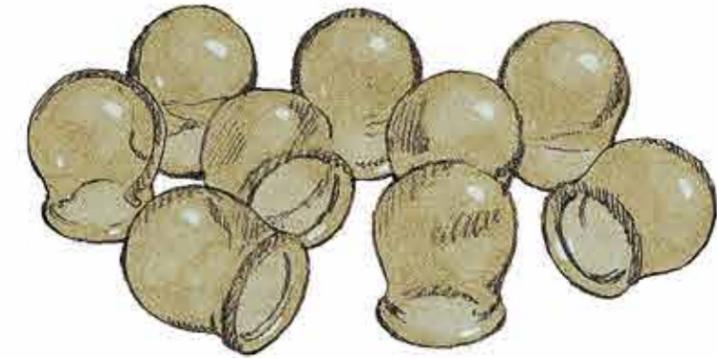
*Задачи
для бабушек
и дедушек:*

Вспомните и расскажите своим внукам, какие доктора, как и чем вас лечили, когда вы были маленькими. Как выглядели поликлиники, больницы, кабинеты врачей? Как изменилась медицина с тех пор, какие современные приборы и лекарства появились за эти годы, с какими болезнями люди научились бороться?

*Аскорбиновая
кислота*

Горчичники

Банки

Рыбий жир

БОЛЬШАЯ КВАРТИРА

— Можно я позвоню дедушке Васе и ему первому расскажу? — спросил Петя.

Конечно, папа разрешил. Мальчик схватил телефон, набрал нужный номер и почти сразу услышал бодрый дедушкин голос:

— Здравствуй, внук! Рад тебя слышать!

— И я, и я очень рад! — закричал Петя. — Де-

душка, ты знаешь, мы купили большую квартиру с балконом! На десятом этаже! У меня теперь будет своя комната, целых двенадцать квадратных метров!

— Поздравляю вас всех! Собственная квартира — это важная вещь, — серьёзно сказал дедушка. — Ты уже подумал, как обустроишь комнату?

— Да, конечно! Я хочу кровать с колёсами, как будто настоящая машина, и обои с «Формулой-1».

— Что ж, оригинально, — ответил дедушка. — Интересно, а в твоей новой комнате игрушки будут так же разбросаны по всему полу, как и в старой квартире?

— Нет, нет, нет, — затараторил Петя. — Я все машинки буду ставить на полку, а конструктор убирать в коробку, — и чтобы увести разговор от опасной темы, спросил: — Дедушка, а когда ты был маленький, ты в большой квартире жил?

— О да! Наша квартира была не просто большая, а огромная: около двухсот квадратных метров. И в ней было целых тринадцать комнат!

— Ско-о-олько?! — удивился Петя. — Тринадцать?! У вас правда была такая квартира? И вы с твоими родителями и братом жили в ней одни?

— Ну нет, конечно. Это была коммунальная квартира, сокращённо — коммуналка. Мы впятером ютились в двух комнатах. А в остальных —

так же, как и мы, жили другие семьи, всего их было восемь. Представь только: кухня и туалет — общие, ванной комнаты в нашей квартире не было вовсе, вместо неё была кладовка. Зато коридор — такой длинный, что по нему можно было кататься на велосипеде, а в кухне стояло пять газовых плит.

— А где же вы мылись?

— По мелочи — в тазу, а так в баню ходили, ничего страшного.

— А другие дети, кроме вас с братом, в квартире жили?

— Конечно! Мой лучший друг Андрей, например. У него отец был моряк и, как говорится, на все руки мастер. Потолки у нас были очень высокие, четыре с половиной метра, и вот отец сделал в их комнате антресоль, то есть как бы второй этаж. Там, наверху, стояла кровать Андрея, он называл её шконкой, и даже имелся настоящий штурвал, который можно было крутить! И мы его, конечно, крутили, воображали себя на настоящем морском корабле, отдавали матросам команды и придумывали, в какую страну плывём. И ещё там был наш штаб, где мы обсуждали все важные мальчишеские дела. Иногда мы пускали туда девчонок, наших соседок по коммуналке, Раю, Таю и Верусю. В квартире жили ещё два мальчика, Севка и Мишка, но мы с ними враждовали и мирились только на время праздников, которые жильцы всегда отмечали все вместе.

— Это, наверное, было ужасно весело? — спросил Петя, борясь с завистью.

Ведь у него не было ни братьев, ни сестёр. А у дедушки Васи в детстве был брат, а теперь ещё оказалось, что у него в квартире жила целая орава детей, с которыми он враждовал, мирился и играл в морских путешественников!

— Очень весело, — ответил дедушка, задумался, и его голос сделался грустным. — Потом нашу коммуналку расселили, и все разъехались. Но с Андреем мы до сих пор дружим. Он, как и его отец, стал моряком и дослужился до капитана...

* * *

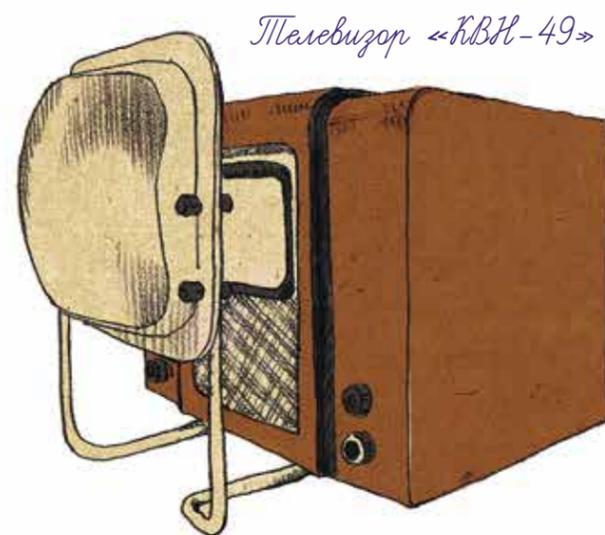
— Пусть тебе приснится твоя новая комната, — ласково сказала мама, укладывая Петю в кровать.

Но почему-то в эту ночь во сне Петя шёл по длинному-длинному коридору с высокими потолками, потом по узкой деревянной лестнице залезал наверх, становился к штурвалу, и незнакомый большой мальчик в бескозырке (Петя очень гордился их дружбой) командовал ему:

- Пр-р-раво руля! Так держать!
- Я вижу землю! — закричал Петя, и мальчик ответил:
- Кажется, мы открыли новый остров! Полный вперёд!

*Задачи
для бабушек
и дедушек:*

Расскажите внукам о том месте (доме, комнате, квартире), где вы жили в детстве. Припомните и опишите соседей: с кем вы дружили, кого и почему недолюбливали, побаивались или, наоборот, любили, кому завидовали, чьё внимание хотели привлечь, чью симпатию завоевать. Вспомните своих первых друзей. Как вы познакомились? Что вы делали вместе?

Телевизор «КВН-49»

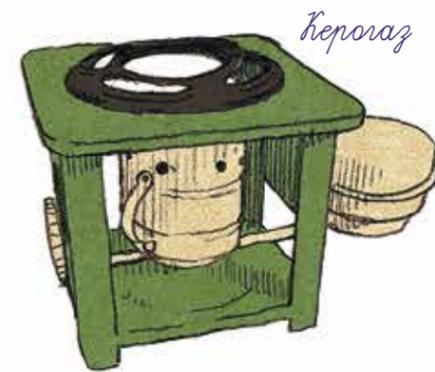

*Радиона
«Люкс»*

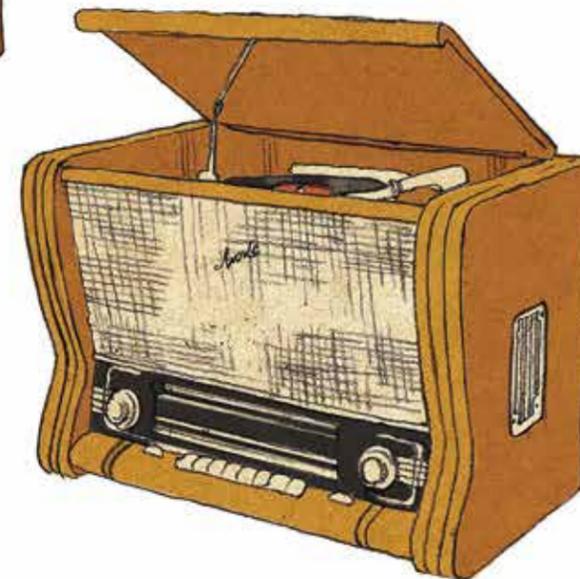
*Утюг
чугунный*

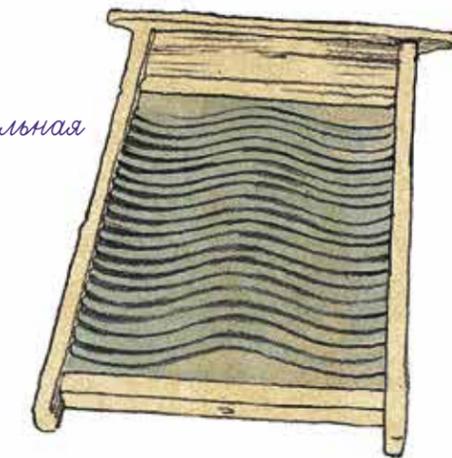
*Платефон
«ПМ-3»*

Керогаз

*Стиральная
доска*

ИГРЫ НАШЕГО ДВОРА

Мама привезла Игоря к своим родителям на три дня, а сама уехала в горы кататься на лыжах. В первый день бабушка повела внука в Музей воды и в Музей шоколада, во второй — в торговый центр за покупками и на аттракционы, а на третий день сказала дедушке:

— Всё, я устала, мне нужно отдохнуть.

— Так оставь парня в покое и отдохни, — весело предложил дедушка.

— Хорошо, передаю его тебе, это же и твой внук тоже, — ласково ответила бабушка. — Должен же и ты принять участие...

— Я готов принять! Иди сюда, Гарик, посмотрим вместе хоккей, там как раз сейчас чемпионат мира идёт, наши со словаками играют, очень интересная игра...

— Вам обоим лучше отдохнуть от телевизора! — назидательно сказала бабушка. — Сходите лучше куда-нибудь, мальчику нужен свежий воздух...

— В музей не пойду, — пробурчал дедушка. — Я в них мигом засыпаю.

Игорь быстро-быстро закивал, мол, музеев за эти пару дней было достаточно.

— Тогда погуляйте в парке. Снег шёл всё утро — там сейчас такая красота! Оденьтесь только потеплее.

* * *

Дедушка и Игорь идут по заснеженной аллее. Свежий снег приятно хрустит под ногами.

— А что, Гарик, у тебя друзья есть? — спрашивает дедушка.

— Есть, конечно. Самые лучшие — Света и Дамир.

— Это хорошо. Друзья для человека очень важны. А во что вы с ними играете?

— Дамир любит в «гонки».

— А как в них играть? Нужно катить машинки с какой-то горки? Чья дальше уедет, тот и победит?

— Нет, дедушка, — рассмеялся Игорь. — Это в компьютере игра такая.

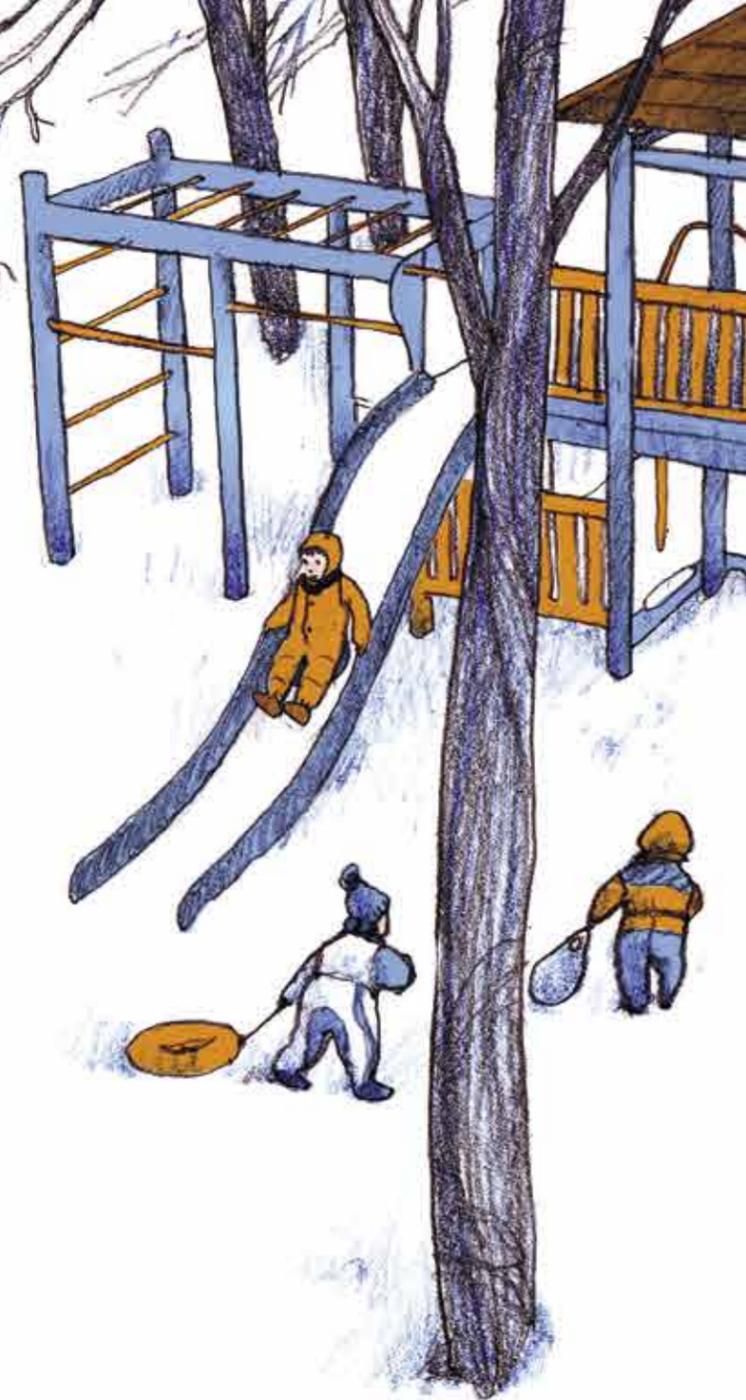
— Ах, в компьютере... А со Светой вы как же играете? В мальчиковые игры? Или ты с ней это... кукольные чаепития устраиваешь?

— Ну вот ещё! Света любит играть в «огород» и в тетрис. Но соглашается иногда со мной сразиться и в «гонки», и в «монстров».

— А в монстров как играют? Вы в них переодеваетесь, что ли? А потом кого-то пугаете?

— Дедушка, да это всё компьютерные игры! Мы у нас или у неё дома сидим и играем.

— Вот как. Всё у вас теперь в виртуальной жизни... Ты и во двор гулять не ходишь?

K5

*Тылы по морю чемодан,
В чемодане был диван,
На диване ессал слон.
Кто не верит — выйди вон!*

— Не, почти не хожу. А ты, когда маленький был, ходил?
— Конечно! Я каждый день гулял, да так, что меня родители домой загнать не могли.

— А что же ты во дворе целый день делал? Там же скучно!
— Скучно, если ты один. Но нас-то была целая команда! Мы свистели друг у друга под окнами, собирались все вместе, а потом гоняли мяч, лазали по крышам гаражей и по деревьям, строили шалаши... Ещё мы соревновались в подтягиваниях и переворотах на самодельном турнике — такие были почти в каждом дворе, и конечно, играли во всякие игры.

— В какие?

— В «вышибалы», в «десяты» с мячиком, в «классики» прыгали, в «жмурки», в «лапту», в обычные прятки, но потом мы больше «стрелки» полюбили... Эту игру ещё «казаки-разбойники» называют.

— А как в неё играть?

— Нужно разделиться на две команды: одна убегает — это хитрые разбойники, а другая их ловит — это brave казаки. Как бы ни старались беглецы запутать преследователей, на всех поворотах им полагается рисовать мелом или выкладывать камушками или веточками стрелки, которые указывают, куда они побежали. В конце концов разбойники выбирают укрытие, в котором можно надёжно спрятаться, и неподалёку рисуют стрелку-крест. Тут-то и начинается самое интересное! Да... А ещё мы с девочками прыгали через скакалку, играли в «резиночку», в «ножички», в «сье-

добное-несъедобное», в «испорченный телефон», в «море волнуется раз», в «салочки» бегали... Помню, была ещё такая игра — «белка на железе». Вообще-то она называется «белка на дереве», потому что нельзя запятнать, то есть осалить, того, кто сидит или стоит на чём-нибудь деревянном. Считается, что он находится «в домике», вне зоны действия правил игры. У нас во дворах-колодцах никаких деревяшек не было, зато железных люков и прочего металла было хоть отбавляй. Вот поэтому наша белка и была «на железе». Ещё мы играли в «штандер»...

— Ой, а это что? — Игорь удивился необычному слову.

— Игра такая, тоже с мячом. Тот, кто водит, высоко-высоко подкидывает мяч и кричит: «Штандер-штандер!» Все разбегаются, а потом...

— Что же потом, дедушка?

— Эх, не помню! — с досадой признался дед. — Когда вернёмся домой, надо будет в Интернете посмотреть правила...

— Вот видишь! Ты и сам, выходит, тоже виртуальность уважаешь.

— Компьютеры, Интернет — отличное, полезное изобретение, особенно если использовать их с умом и рассуждением, — признал дедушка. — А всё-таки, что ты ни говори, в нашем дворе тоже было очень весело. Я до сих пор иногда нашу команду вспоминаю...

— Да я и не говорю ничего, — пожал плечами Игорь. — Я ведь больше половины из этих игр, что ты назвал, не знаю... Ты мне потом ещё разок расскажи о них, только поподробнее, и мы с друзьями в них обязательно сыграем.

— Вот это дело! — согласился дедушка.

И они пошли домой, где их уже ждала бабушка с яблочным пирогом и ароматным имбирным чаем.

Картошка

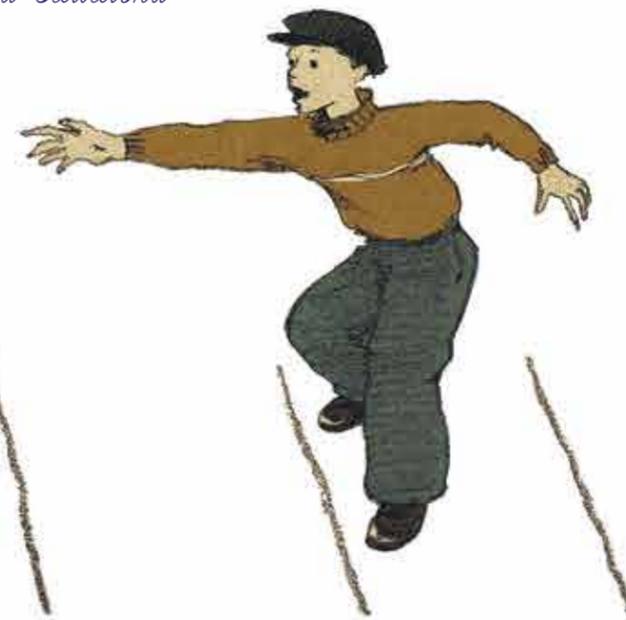
Задание
для бабушек
и дедушек:

Вспомните, в какие игры вы играли дома и во дворе, когда были ребёнком.
Какая игра была вашей любимой?
А в какую из них вы никогда не хотели играть?
Объясните своим внукам правила некоторых игр из вашего детства и научите их в них играть.

Пижарь или Палки-банки

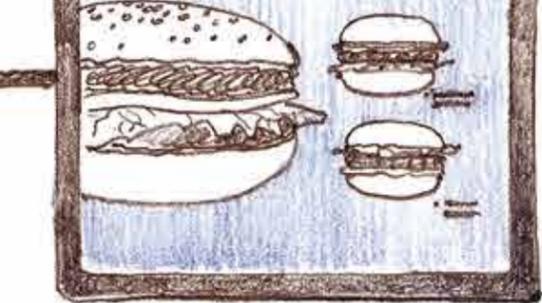

Ножикки или Земельки

Везиночка

ЛАКОМСТВА НА ВСЕ ВРЕМЕНА

— Когда я вырасту, буду есть гамбургеры каждый день! — хитро сообщила семилетняя Люба. — И запивать кока-колой со льдом!

— Тогда, милая моя, все твои зубки выпадут и живот будет всё время болеть, — спокойно ответила мама и мягко потянула дочь за руку. Они поспешили дальше, минуя очередную «Макдоналдс». Рядом торопливо шла бабушка, то и дело поглядывая на часы и вздыхая. Ещё бы, ведь они ехали к мамину старшему брату на день рождения и опаздывали уже на целых полтора часа: сначала маму задержали на работе, а потом в суматохе забыли дома подарок, и пришлось возвращаться.

— Мам, ну пусть они вредные, но ты вспомни — сама-то разве в детстве гамбургеры не любила? Они же такие вкусные! — продолжала убеждать Люба.

— Когда я была, как ты, никаких гамбургеров и в помине не было, а вот, например, гречку по талонам выдавали — два килограмма на месяц.

Девочка задумалась. Накануне она весь вечер делала подарок для дяди — картину из гречневой крупы, риса, сосновых иголок и шишек. Получился закат над озером, очень красивый. Интересно, сколько на него ушло крупы, если в килограммах считать?..

Когда они запрыгнули в вагон метро, Люба, уютно устроившись между мамой и бабушкой, продолжила:

— Бабушка, ну скажи, правда ведь гамбургеры вкусные?

— Наверное, да, — неуверенно согласилась бабушка. — Только я тебе вот что скажу: у каждого поколения свои вкусы. Вот моя ба-

бушка рассказывала, как она мечтала о том, что вырастет и каждый день будет есть французские булочки. А когда я маленькая была, они в булочной стоили семь копеек, и мы их никогда не покупали — булочки ведь маленькие, а нам на всю семью нужен был большой батон.

— Но могла же ты ей их просто так купить! — с упреком сказала Люба. — Что тебе, семь копеек жалко было, что ли?!

— Да ей уже и не надо было, — улыбнулась бабушка и погладила Любу по голове. — Она сама такие вкусные пышные пироги пекла с капустой, с яблоками, с луком... А я их не ценила и покупала в школе за пять копеек пирожки с повидлом. Я только теперь понимаю, какие они были ужасные — всегда жёсткие, а начинка липкая и приторная. Но мне они почему-то казались вкуснее бабушкиных. А вот твоя мама, когда подростком была, на все деньги покупала сникерсы, они тогда только появились — шик, блеск, красота! А кому они теперь нужны?

— А что ты ещё любила, бабушка? Кроме тех пирожков?

— Сосульки с вареньем.

— Как это?! — ахнула Люба. — Это такое мороженое тогда было?

— Никакое не мороженое. Просто у нас на крыше сарая зимой всегда висели красивые большие сосульки. Я приносила из дома банку с клубничным вареньем, мы с друзьями прятались за сарай, отламывали эти сосульки, макали их в варенье и грызли — это было невероятно вкусно!

— И родители тебе разрешали грызть грязные сосульки?!

— Нет, конечно, — бабушка смущённо потупилась и тут же перевела разговор на другую тему. — А ещё мы из варенья делали пирожные, я их тоже любила.

— Как это — пирожные из варенья? А таких, которые сейчас в магазинах и кафе продаются, тогда не было, что ли?

— Были и настоящие торты, и пирожные — очень вкусные, кстати. Но мы их ели только по праздникам — на день рождения, например, или Новый год. А кафе и ресторанов было мало, мы ходили в них очень редко, я сама первый раз попала в кафе только в семнадцать лет — там отмечали свадьбу моей двоюродной сестры. Но вкусенького-то всё равно хотелось...

— Ну а просто что-нибудь сладкое съесть разве нельзя было? — удивилась Люба. — Сникерсов тогда не было, это я поняла, но можно же полакомиться йогуртом или творожком с фруктами, глазированным сырком?..

— Что ты! Йогуртов и творожков в наше время тоже не было. Творог продавался только обыкновенный, развесной или в пачках, а глазированные сырки были огромной редкостью... Так вот — про наши самодельные «пирожные» — мы брали два квадратных печенья из пачки «Привет Октябрю», намазывали их сливочным маслом, сверху клали варенье — персиковое или то же клубничное — и склеивали эти две половинки. Получалось очень вкусно! Но, знаешь, что говорила мне моя мама, когда я просила у неё ещё два печенья, чтобы сделать себе второе «пирожное»?..

— Что она говорила? — Люба почувствовала веселье в бабушкином голосе.

— Она говорила так: «Будешь есть много сладкого, все зубы выпадут и живот заболит!» — громко произнесла бабушка.

И они рассмеялись. Мама сначала насупилась, а потом тоже заулыбалась:

— Я с утра ничего не ела, а вы тут про всякие вкусности говорите, у меня уже слюнки текут!

— Ничего, сейчас придём и сразу — к столу, — утешила её бабушка.

— Следующая остановка — наша! — объявила Люба, и они начали готовиться к выходу.

Монпансье

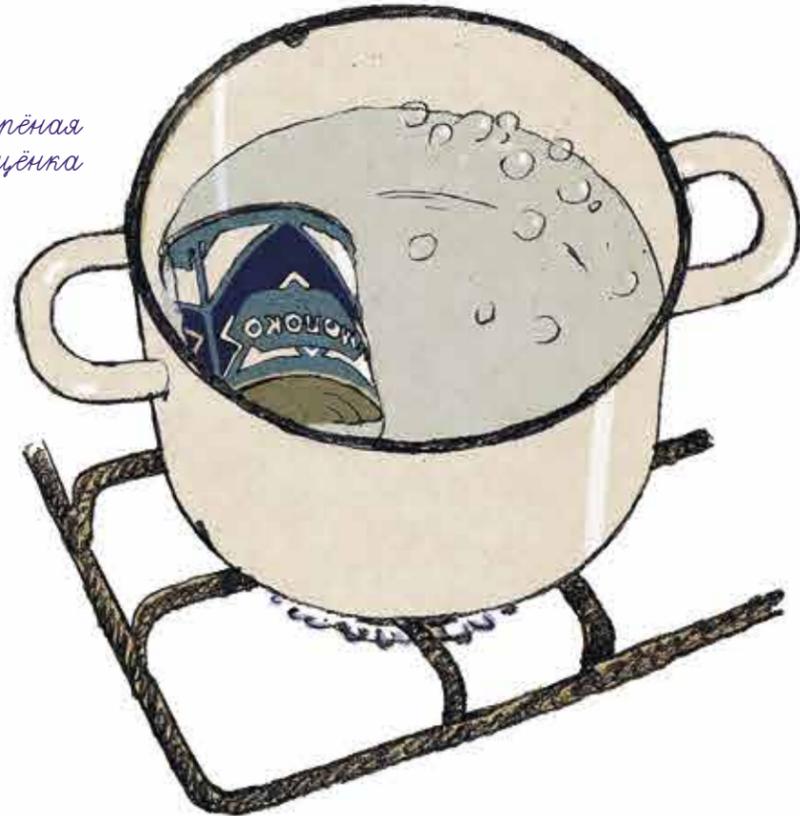
Леденцы
из жжённого
сахара

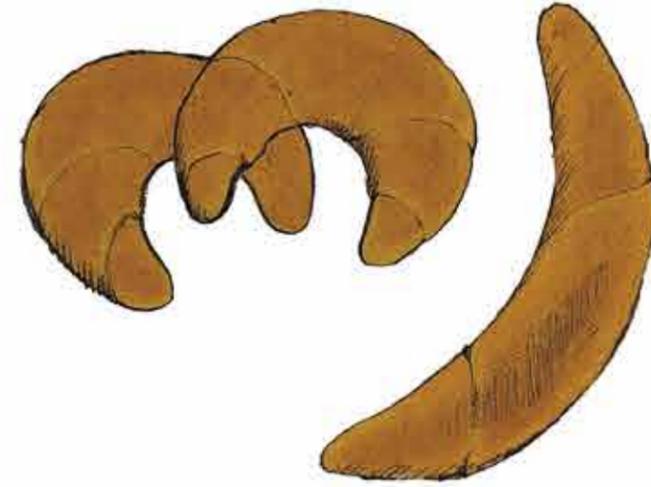
Задание
для бабушек
и дедушек:

Расскажите внукам о еде вашего детства.
Где вы покупали продукты, что было и чего не было
в магазинах?
Кто готовил в вашей семье?
Были ли у вас какие-нибудь ритуалы, касающиеся еды?
Различались ли меню взрослых и детей?
Какие блюда считались повседневными, а какие —
праздничными?
Что было вашим любимым лакомством?
Попробуйте приготовить что-нибудь из этого вместе
со своими внуками!

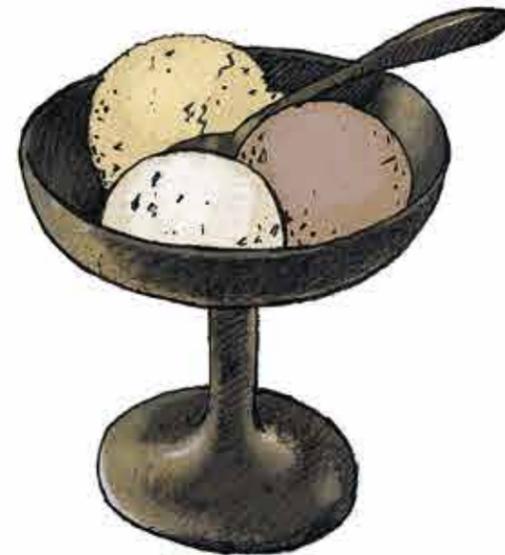
Варёная
слизёнка

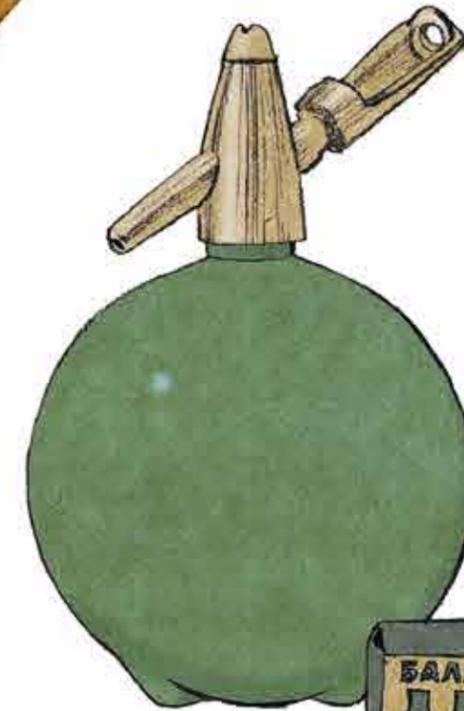
Вогалики

Мороженое
в креманке

Сифон
для газировки

Кефир

Сливки

Молоко

ДЕДУШКИН ГРУЗОВИК

На ковре в гостиной разбросаны игрушки из двух ящиков и с трёх полок. Машины, кубики, конструкторы, куклы, пластмассовая мебель, мягкие и резиновые зверята, и ещё много-много всего. Митя сидит на ковре, Лика стоит рядом, дедушка за столом — читает научный журнал.

Мите пять лет, Лике шесть с половиной.

— Во что бы мне поиграть? — громко спрашивает Лика и, картинно разведя руками, сама себе отвечает: — Совершенно не во что!

— И мне не во что! — говорит Митя. Он всё повторяет за сестрой. Зато они почти никогда не ссорятся.

— Слишком много у вас игрушек, вот вы их и не цените, — вздохнув, сказал дедушка, глядя на внуков поверх очков. — Всё легко ломается. Вон, у половины машинок колёс нет...

— А мама мне не купила Барби-русалку, хотя я её так просила!.. — тут же бросается в спор Лика. Она всегда стоит на своём. Митя, наоборот, почти никогда не спорит. Он любит наблюдать и задавать вопросы.

— Дедушка, — тихонько спрашивает Митя, — а ты, когда был маленький, совсем игрушки не ломал?

— Ломал, конечно, — подумав, честно отвечает дедушка. — Я же был обычным мальчишкой. Только я каждый раз ужасно расстраивался, потому что игрушек у меня было во много раз меньше, чем у вас.

— А почему же ты не попросил, чтобы прабабушка Тася тебе побольше игрушек покупала?

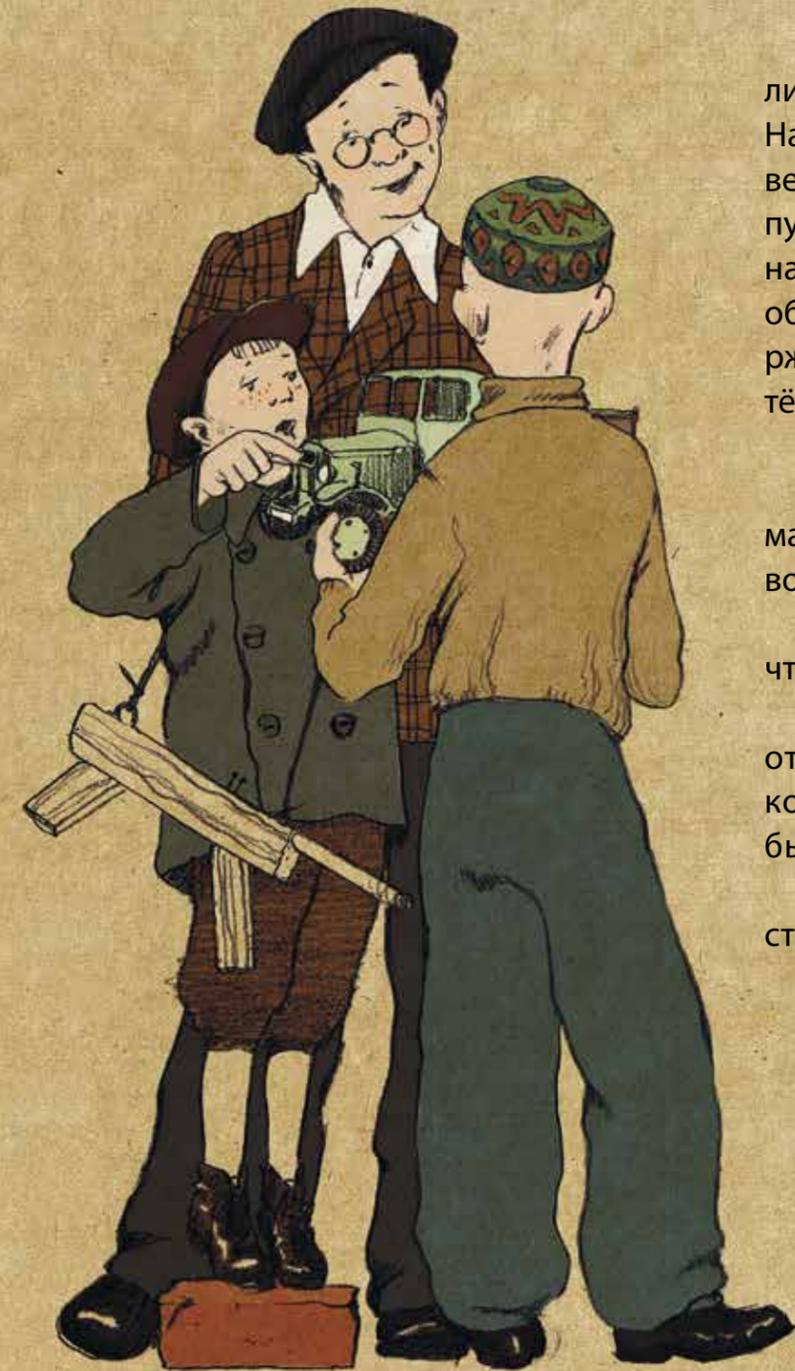
— Знаешь, Митя... — дедушка опять задумался. — У нас как-то не принято было игрушки просить. Если что подарят, то и хорошо. На Новый год или на день рождения... Мы с братьями всегда знали, что у родителей лишних денег нет, нас ведь троих накормить надо было, одеть, сводить куда-нибудь. Но... — тут дедушка улыбнулся, вспомнив что-то. — Была у меня одна любимая машинка, которую я берёг как зеницу ока!

— Какая машинка? Расскажи!

— Это был железный грузовичок с фургоном. Его привёз папин брат из Германии, из ГДР*, и подарил мне на день рождения, когда мне исполнилось шесть лет. Ни у кого из моих друзей такой замечательной машинки не было, и я свой грузовичок просто обожал. У него открыва-

* Во времена детства Митино дедушки было две Германии — Германская Демократическая Республика (ГДР) и Федеративная Республика Германии (ФРГ); в 1990 году они объединились в одно государство. (Прим. авт.)

лись все дверки, крутился руль, даже под капотом был сделан моторчик! На бампере красовался настоящий индивидуальный номер, и на кузове было написано по-немецки (это мне дядя объяснил): «Счастливого пути!» Я клал его с собой в кровать, протирал тряпочкой, а если брал на улицу (надо же было мальчишкам показать, похвастаться!), то потом обязательно капал машинным маслом на оси колёс, чтобы они не заржавели. И надо же, Митя, я и сейчас даже помню его запах — такой тёплый и металлический...

— Дедушка, а что с ним потом стало? — заволновался мальчик.

— Не знаю, увы. Он точно пережил моё детство. Помню, как уже твоя мама катала в его фургоне своих лошадок и сажала за руль пластмассового голыша, а потом... Не помню...

— Я у мамы обязательно спрошу! — воскликнул Митя. Он надеялся, что этот прекрасный грузовичок и сейчас ещё где-то хранится...

— Дедушка, дедушка, а девочки тогда во что играли? — Лика отодвинула Митю и потянула дедушку за рукав — ей не нравилось, когда долго разговаривали не с ней, а с кем-то ещё. — Барби у них были?

— Это уж я не знаю! — засмеялся дедушка. — Мы с девчонками вместе только в подвижные игры играли, вроде «пятнашек» или «вышибал», а про кукол ты лучше у прабабушки Таси спроси. И подумайте оба: какие из своих игрушек, — дедушка обвёл взглядом заполненную разбросанными игрушками комнату, — вы будете потом вспоминать, как я свой любимый грузовик?

Митя тут же пошёл думать и выбирать. А Лики в комнате уже не было. Она побежала на кухню, к прабабушке Тасе.

ПРАБАБУШКИНА КУКЛА

На кухне было тепло и уютно, кастрюлька с ароматным бульоном стояла на огне и тихонько булькала. Прабабушка Тася сидела за столом и резала морковь.

— Помочь мне пришла? — усмехнулась она, увидев Лику.

— Ааа... Эээ... Ну, наверное, да, — ответила девочка. Она знала, что взрослым нужно помогать, просто у неё на это обычно не хватало времени.

— Тогда возьми капусту, жухлые листья оборви да выброси, а кочан помой.

Лика на секундочку задумалась о том, что такое «жухлые», но потом решила, что это не слишком важно, и вообще, она же о другом хотела спросить.

— Баб Тась, а у тебя куклы Барби были? А розовый кукольный домик?

— Что ты, милая, мы о таком и не слыхивали!

— А обычные куклы? Вы ведь как-то играли? — спросила Лика, пытаясь представить себе девочек, которые совсем не играют ни в куклы, ни во что другое, и только целый день помогают взрослым в их скучных делах. Неужели у прабабушки Таси была такая ужасная жизнь?!

— Конечно, играли. И куклы у нас были — тряпочные, с волосами из пакли. Мы с девчонками шили им платья из лоскутков, варили суп из крапивы и делали «глазунью» из одуванчиков.

— А любимая кукла у тебя была? — спросила Лика, вспомнив про дедушкин грузовичок. У неё самой любимой всегда была та кукла, которую купили последней.

— Да, — сказала прабабушка и замолчала, глядя куда-то внутрь себя. Или в глубину прошлого?..

— Ну баб Тась, расскажи, расскажи мне! Какая она была?

— Её звали Эльвирой, — по-прежнему не глядя на Лику, начала свой рассказ прабабушка. — Она принадлежала ещё моей маме и чудом уцелела в Гражданскую войну. Куклу не продали и не обменяли на хлеб, потому что мама спрятала её в кладовке в куче тряпья, а потом... Потом было не до того. Сколько я себя помню, Эльвира всегда сидела у нас на комод. Я с ней даже и не играла по-настоящему, как с другими куклами. Я с ней просто... Просто разговаривала. Или, быть может, дружила? Я была уверена, что она всё-всё слышит и понимает. У Эльвиры было белое фарфоровое лицо, золотистые волосы, голубые глаза и пышное платье, как будто состоявшее из одних только кружев. Из-под платья торчали панталончики, тоже с кружевами. Когда в войну мы уезжали в эвакуацию, я взяла Эльвиру с собой. Я несла её в руках, такую хрупкую и неудобную, но никто не смог мне возразить. Я помню: пока мы ехали, меня все называли «девочка с куклой». В сорок пятом году мы с мамой и Эльвирой вернулись в Ленинград, и кукла опять поселилась на комод. Мой папа погиб на войне, я не хотела расстраивать маму своими слезами, и Эльвира тогда была единственной, с кем я могла о нём поговорить...

— А что с ней потом стало? Почему я её никогда не видела?

— Увы, она осталась только в моей памяти. Однажды ночью Эльвира упала с комода (наверное, её нечаянно сбросила кошка) и разбилась вдребезги. Можешь смеяться, но я тогда, будучи уже взрослой девушкой, не смогла просто выбросить её и тайком от всех похоронила свою любимую куклу в Таврическом саду...

— Я не буду смеяться! — твёрдо сказала Лика. — Она же для тебя была как живая. У меня никогда не было таких кукол. Когда мы пойдем гулять в Таврический сад, ты мне покажешь её могилку?

— Ну уж это глупости... — сказала прабабушка и вдруг спохватилась: — Лика, а что это ты с капустой сделала?!

Ну и ну! Пока они разговаривали, Лика сорвала половину капустных листьев и выбросила их в мусорный пакет.

— Но ты же сама сказала... — Лика уже сообразила, что увлеклась, следя за судьбой куклы Эльвиры, но такой уж у неё был характер — ей было трудно сразу признать свою ошибку.

— Я же сказала: пару верхних жухлых листьев, а ты половину кочана выбросила! Эх, учить вас ещё и учить!.. Ладно, давай покажу, как капусту на щи резать...

Лика, чувствуя себя виноватой, сразу согласилась. Резала капусту и думала: интересно, когда мама всё-таки купит ей Барби-русалку, получится ли с ней разговаривать, как бабушка разговаривала со своей Эльвирой? Попробовать, конечно, надо, но Лика чувствовала: чем-то её многочисленные Барби отличаются от бабушкиной куклы...

*Задание
для бабушек
и дедушек:*

Расскажите внукам о том, какие игрушки были у вас в детстве. Как играли с ними мальчики и девочки? Была ли у вас любимая игрушка? Расскажите подробнее о ней и её судьбе.

ОПЕРНЫЙ БАРИТОН

В тот день, когда бабушка Оля и дедушка Слава — папины мама и папа — приезжают в гости к Клаве (это случается либо два, либо три раза в месяц), мама подметает, моет пол и протирает везде пыль. Дедушка здоровается с мамой, подкидывает Клаву почти до самой люстры, отдаёт ей подарок, а потом садится в уголок и там сидит, молча улыбаясь. Встаёт только тогда, когда мама зовёт к столу, но и тогда почти ничего не говорит. Зато бабушка Оля говорит за двоих и играет с Клавой во всё, во что внучка захочет. И никогда не жалуется, что устала, надоело одно и то же или что голова болит.

— Бабушка, а ты умеешь в караоке петь? — спросила Клава.

— Не умею, но если ты, внученька, меня научишь...

— Я научу! Но разве ты, бабушка, никогда петь не любила?

— Очень любила! Только у меня никогда ни слуха, ни голоса не было. Увы. Поэтому я только в лесу пела, когда одна была, или в ванной, а так стеснялась. Или уж с ребятами, потихоньку, когда мы с гитарой по дворам ходили.

— А что вы пели? Какие тебе песни нравились?

— Песни?.. Мне нравились в основном чувствительные, про любовь. И ещё Высоцкий. У него была такая смешная песня про зарядку: «Вдох глубокий, руки шире, лягте на пол, три-четыре!»... Были у нас и специальные пионерские песни, например, про печённую в костре картошку: «Ах, картошка, объеденье, пионеров идеал!»...

— Я картошку из костра пока не ела, но уверена, что она мне понравится, — сказала Клава. — Дедушка, дедушка, а ты петь умеешь?

— Ну как тебе сказать... — начал дедушка, но бабушка его перебила:

— Клавочка, он прекрасно пел в молодости, прекрасно! Он же в музыкальном училище учился, и в армии солистом пел, и вообще преподаватели говорили, что у него — оперный баритон...

Клава не знала, что такое «оперный баритон», но сразу поняла, что это что-то ужасно ценное. И запрыгала вокруг дедушки:

— Спой, спой, пожалуйста, что-нибудь своё самое любимое!

— Да я уже и не помню...

— Вячеслав, ну спой нам! — попросила бабушка. — Чего стесняться?

Дедушка кивнул, приосанился, расправил плечи, сделал глубокий вдох и вдруг запел красиво и печально:

— Цветы роняют лепестки на песок,
Никто не знает, как мой путь одиноч...

У Клавы рот открылся от удивления и не хотел закрываться. Дедушка пел лучше, чем в телевизоре!

— Дедушка, миленький! — Клава умоляюще сложила руки. — Можно, я с тобой, с тобой совсем немножечко попою? Я тихонько, и не буду тебе мешать...

— Но ты же слов не знаешь...

— А ты разве забыл? — подмигнула дедушке Клава. — Я же на подготовку к школе хожу и теперь читать умею! Бабушка сейчас напишет на бумажке слова, и мы с тобой...

ЧУДЕСНАЯ КОРОБКА

Скоро Новый год!
Ёлки ещё нет, и Ася каждое утро принюхивается: не пахнет ли хвоей? И замуривает глаза, выходя из своей комнаты: вдруг сейчас посмотрит — а ёлка-то вот она!
Хотя и знает, что рано. Ведь до ёлки должно произойти одно удивительное событие, без

которого и Нового года, наверное, не будет.

И прошлой зимой, и позапрошлой оно уже случилось. Но тогда Ася была ещё совсем маленькая и глупенькая. Теперь-то ей уже целых пять лет, и она, конечно, всё-всё разглядит как следует, и узнает, и запомнит!

Ася молча и терпеливо ждёт заветной минуты, и вот — наконец-то! Мама открывает кладовку, дедушка поднимается на стремянку и достаёт с самой верхней полки...

Коробку. Большую потрёпанную картонную коробку! И говорит хитро:

— Как уроню сейчас, вот будет номер!

Ася вскрикнула:

— Ой!

А мама сказала с улыбкой:

— Дед, не пугай внучку.

— Я и не боюсь, — тут же замотала головой Ася. — Дедушка ничего не уронит. Он сильный! Он на коньках лучше всех катается и в хоккей играет. Даже лучше папы, вот!

— Ну уж, лучше, — с довольным видом проворчал дед, слезая со стремянки.

Ему всё-таки немножко тяжело: коробка-то здоровущая. И вся — вдоль, поперёк и наискосок — перетянута прозрачной клейкой лентой. В комна-

те драгоценность водружают на стол, аккуратно открывают... И вот Ася, поднявшись на цыпочки, видит чудесный переливчатый блеск — золотой, красный, синий, ярко-лиловый! А мама, опустив в него руки, вынимает и кладёт на стол целый ворох пушистых гирлянд из разноцветной фольги.

Побежали по комнате, как от солнца, весёлые цветные зайчики, за танцевали на люстре, на стёклах книжного шкафа — вот и праздник, встречайте! И это только самое начало чудес.

— Сперва, — говорит дедушка, — ваши шарики.

Шары появляются один за другим, и они такие красивые, что у Аси захватывает дух! Девочка представляет, как они будут висеть среди тёмно-зелёных лохматых еловых веток, покачиваться и блестеть своими яркими полированными боками. Мама смотрит на них с гордостью — ведь это их с папой история.

— Вот этот серебряный шар, — говорит она, — мы купили в тот год, когда ты родилась. А вот эту связку шаров — когда мы с папой поженились.

Ася кивает — ей кажется, что она поняла. И дед говорит как раз то, о чём она подумала. Только слова у него такие, каких Ася не сумела бы сейчас найти:

— Ёлочные игрушки — штука особенная. При каждой — картинка-воспоминание. Весь год игрушки тихо лежат в тёмной кладовке, поэтому картинки не тускнеют, не стираются — ждут своего часа. У маминых шариков картинки маленькие, потому что они новые. А вот эти игрушки...

И он достает из коробки совсем уже невозможную красоту! Ася как замороженная рассматривает колокольчики на серебристой ленте: синий, красный, зелёный. Они ещё и звенят! Тонко-тонко. Так, наверное, перекликаются снежинки в лесной чаще, где нет людей и машин... А вот

и стеклянный олень Золотые рога! Красная Шапочка с корзинкой, весёлый снеговик, расписная матрёшка, блестящие грибы, шишки, яблоки!

— Ой, а можно, — шепчет Ася в полном восторге, — можно мне в них поиграть?..

По правде говоря, она и дотронуться до игрушек боится — они же такие хрупкие, того гляди разобьются. Как только уцелели до нынешнего дня? И сколько им лет? Неужели больше, чем ей, Асе?

— Это, — тихо говорит мама, — игрушки моего детства.

Ася не может поверить! Дед осторожно достаёт игрушку за игрушкой, снимает мягкую обёртку и раскладывает по столу: заяц, люстра с подвесками, ещё один снеговик... Большой шар, а внутри него — домик с заснеженной крышей!

— Помнишь, — спрашивает мама дедушку, — как ты мне рассказывал сказку про этот домик? В нём жила зимняя фея, а звали её...

— Я знаю, знаю, — подсказывает Ася, — фея Ньюша, вот! Это же наша с тобой сказка!

— Наша общая сказка, — говорит мама, и они втроём переглядываются и счастливо молчат.

А из большой коробки тем временем появляется маленькая.

Дед придерживает её обеими руками, ставит на стол осторожно-осторожно, как будто она сделана из хрупкого стекла. Асина мама смотрит на эту коробку, и лицо у неё — растерянное и счастливое, как у маленькой девочки.

А в коробке...

Нет там стеклянного блеска и ярких красок. Там светловолосый ангел играет на дудочке перед стайкой смеющихся звёзд. Лошадка везёт санки, а в санках — Снегурочка! А вот и сам Дед Мороз с мешком подарков. И принцесса в пышном платье, и белые лебеди...

— Все они, — тихонько рассказывает дед, — сделаны из ваты и картона и разрисованы красками, только было это очень давно, поэтому теперь они уже не такие яркие, хоть и вынимали их из тёмной коробки на белый свет всего один раз в году.

— Ангела этого вешали на ёлку, ещё когда моя мама, а твоя, стало быть, прабабушка была совсем маленькой девочкой. А до этого он у её бабушки хранился. Вот и посчитайте, сколько ему лет. Видите, как искусно игрушка сделана? Другие малость помоложе. Но тоже все старше меня. Кроме вот этой.

Дед достаёт из коробки и кладёт на ладонь игрушку, которой Ася сперва и не заметила. Это снежинка. Она совсем тусклая — серенькая. И немножко кривая. Но зато у неё есть лицо — круглое, улыбчивое, с голубыми глазами!

— Деда, — почему-то сразу догадалась Ася, — ты ведь её сам сделал, да?

— Точно, — кивает дед. — В первый класс я тогда ходил. Вот на уроке труда и смастерил. Принёс домой, а родители и говорят: «Хороша снежинка, но чего-то в ней не хватает». Отец взял краски, кисточку да и нарисовал вот эту физиономию. Так с тех пор и улыбается. А отца... отца уже полвека нет на свете.

Ася смотрит на снежинку. Кажется, будто она живая и вот-вот что-нибудь скажет. Что-то очень важное. Но снежинка молчит, и Ася молчит тоже. Она уже решила, что они тоже сделают ёлочную игрушку, и она будет такая же замечательная! Но сказать об этом дедушке надо потом, не сейчас.

Дед кладёт снежинку обратно в коробку и говорит:

— Ну вот! А теперь, стало быть, самое время идти за ёлкой.

*Задачи
для бабушек
и дедушек:*

Расскажите своим внукам и правнукам о праздниках в вашем детстве. Что и как вы праздновали семьёй? Что праздновали в детском саду, в школе? Как готовились к праздникам? Как и где они проходили? Какие обычаи сопровождали тот или иной праздник, какие подарки люди дарили друг другу? Какой праздник был вашим любимым? А самый запомнившийся праздничный день из детства — каким он был?

ОГЛАВЛЕНИЕ

Слово к хранителям традиций	3
Когда бабушка была маленькой	4
Кто кому кто?	6
Скоро в школу	10
Что по дороге бежит?	16
Летние уроки	22
Бабушкино лечение	28
Большая квартира	32
Игры нашего двора	38
Лакомства на все времена	46
Дедушкин грузовик	52
Прабабушкина кукла	55
Оперный баритон	60
Чудесная коробка	64

Екатерина Мурашова
Наталья Майорова

КОГДА БАБУШКА И ДЕДУШКА БЫЛИ МАЛЕНЬКИМИ...

КНИГА ПЕРВАЯ

Автор проекта *Дарина Якунина*
Ответственный редактор *Анна Свириденко*
Литературный редактор *Анна Топова*
Художественный редактор *Нина Двоеглазова*
Корректор *Наталья Лаврова*
Пре-пресс *Андрея Двоеглазова*

Подписано в печать 06.02.2019
Формат издания 290 × 210. Печать офсетная.
Тираж 5000 экз. (1-й тираж 5000 экз., 2-й тираж 5000 экз.)
Заказ № ??.

Издательство «Поляндрия».
191036, Санкт-Петербург, Невский пр., д. 140.
www.polyandria.ru, e-mail: info@polyandria.ru

Защиту интеллектуальной собственности и прав
ООО «Поляндрия» осуществляет компания
ДЮВЕРНУА ЛИГАЛ

Отпечатано в соответствии с предоставленными
материалами в SIA «PNB Print» «Янсили», Силакрогс,
Ропажский район, Латвия, LV-2133.
www.pnbprint.lv

Страна-производитель – Латвия
Наименование производителя – SIA Pnb Print
Юридический и фактический адрес производителя –
«Jansili», Silakrogs, Ropazu Novads, LV-2133, Latvia
Импортер / дистрибьютор – ООО «Поляндрия Принт»
Юридический адрес импортера / дистрибьютора –
Россия, 191036, Санкт-Петербург, Невский пр., д. 140
Наименование и вид продукции – книга для детей
Дата изготовления – 06.02.2019
Торговая марка – «Поляндрия»

В соответствии с Федеральным законом № 436-ФЗ
«О защите детей от информации, причиняющей
вред их здоровью и развитию» маркируется знаком

